

Тактика малых групп. Часть 2

Автор:

[Александр Зайцев](#)

Тактика малых групп. Часть 2

Александр Анатольевич Зайцев

LitRPGТактика малых групп #2

Александр Зайцев – писатель-фантаст из Санкт-Петербурга. Работает в разных жанрах: ЛитРПГ, городское фэнтези, бояр-аниме; пробовал свои силы и в научной фантастике. Книги Александра Зайцева интересны, помимо прочего, тем, что автор с большой любовью и знанием предмета описывает холодное оружие и техники владения им.

Представляем наиболее популярную книгу писателя, которая стала его визитной карточкой и располагает огромной фанбазой в сети. Роман «Тактика малых групп» написан в антураже ЛитРПГ, но выходит за рамки жанровых канонов – хотя бы тем, что в нём полностью отсутствуют системные сообщения и логи. Группа бывших заядлых игроков оказывается в неизвестном им мире, в котором правила поведения регулируют некие «судьи». Все они разбиты на несколько фракций и должны сражаться друг с другом. Смерть здесь пусть и болезненна, но не критична: игрок будет возрождён заново.

Главный герой, умеющий обращаться с оружием, сколачивает команду соратников под эпатажным названием «Общество любителей вышивать крестиком». Этот боевой отряд становится грозной силой, которая своей фракции внушает уважение, а врагам – страх. Прокачка уровней членов команды идёт с опережением графика, но помимо фана в игре много такого, о чём герой и не подозревает. Новые правила арбитры вводят уже по ходу игры. И вот герой узнаёт, что в случае поражения фракции смерть игрока уже не будет игрушечной. Это в корне меняет тактику боевых действий и ответственность командира. Чем завершится большая игра, вы узнаете из второй части книги.

Александр Зайцев

Тактика малых групп

Часть 2

Слайд сто восемьдесят первый

– Джас, что это за мужик? – я уже привык, что наш разговорчивый раста находит общий язык со всеми и узнаёт о многом очень и очень быстро.

– Кланс фон Брадгольм, потомственный военный. Подполковник бундесвера в отставке. Три года в Афгане, до этого провёл пару лет в Ираке. Год назад ему оторвало ступню на фугасе, комиссовали, сперва пил, потом внезапно перешёл на игрушки, теперь здесь. Правда это или байки – не знаю, но он сейчас лидер партии военных в Родбурге.

– Партии военных? – Что, тут уже и партии появились?

– Т-с-с! Эхо, потом объясню. – Джастин махнул рукой, показывая, что фон Брадгольм успокоил разгорячённую толпу и вышел в центр своеобразного амфитеатра, что стихийно образовался на ступенях Храма.

Слайд сто восемьдесят второй

– Итак, не буду вам рассказывать очевидного и то, что вы знаете и так. Но прошу меня извинить, начать всё же придётся с простого, с цифр. По велению богов людей у каждой фракции абсолютно одинаковое число – одна тысяча семьсот шестьдесят четыре игрока за каждого из богов. И вроде... – Кланс в этом месте сделал паузу, обведя пришедших из столицы тяжёлым взглядом, – вроде как бы все в равных условиях. Но! Когда дело касается человеческого материала,

равные условия – это миф. – Вскинутая вверх рука останавливает пытающегося встать и возразить Люмьера. – Я Вас не перебивал, не перебивайте и Вы. – Француз нехотя сел обратно, но возражать не стал. А мне этот спектакль начал даже нравиться. Чувствую родственную душу в этом подполковнике, его наверняка задрала вся эта толерастия на Земле, и сейчас он ловил кайф от того, что не надо прятаться за обтекаемыми формулировками, а можно называть вещи своими именами. – Спасибо. Итак, продолжу. Мы все здесь объединены тем, что выбрали себе в покровители бога Начала и Конца Рода, чей знак Колесо. Многие сделали этот выбор осознанно, прекрасно понимая, что их прошлая жизнь закончилась там, на Земле, а тут началась новая, и покровительство именно Рода в таких условиях наиболее разумно, – судя по многочисленным кивкам и одобрительному перешёптыванию, подполковник озвучил мысли многих здесь собравшихся. – Но есть у принятого нами покровителя и недостаток. А именно – в отличие от сил Порядка, Хаоса, Тьмы, Света и Равновесия, Колесо мало понятно и, как следствие этого... – человек с серыми глазами закашлялся из-за пересохшего горла, но ему тут же подали флягу. Отпив пару глотков, он продолжил. – Как следствие, в нашу фракцию попало очень много людей, которые долго думали над выбором или вообще не хотели никого выбирать, наплевав на все рекомендации рефери. Так же по умолчанию все эти люди попали в Родбург, а не в столицу, так как они не делали вообще никаких выборов. Я уже пообщался с несколькими героями из славной столицы, что буквально спасли наш город от осквернения, и с удивлением узнал, что вы ни разу не сталкивались с сорвавшимися. Или, как мы их тут называем – зомби. – Я аж закашлялся, а у Эда глаза на лоб полезли. Оглянувшись, из всех спиц невозмутим после этих слов остался только раста, для которого то ли эта новость не является сюрпризом, то ли ему плевать на каких-то там зомби. Причём, насколько я успел узнать сына Джа, оба эти варианта равновозможны. – Поясню. Сорвавшиеся – это те, чьи мозги не справились с происходящим. Чей разум не смог принять новую реальность. Они ходят, как зомби, их глаза пусты и в них нет даже искры разума. Рефери говорят, что постепенно они адаптируются и примут реальность, но пока – увы, это не только минус бойцы, но и надо выделять людей на их охрану. Ибо запирать их нельзя – рефери ясно дали понять, что взаперти они никогда не придут в себя. А теперь опять к цифрам. Путём правильно подобранной цепочки вопросов нам удалось выудить у рефери информацию. Хотя изначально они отказывались отвечать на все вопросы о численности и составе иных фракций, но у нас всё же получилось узнать. – Кланс вновь приложился к фляге и смочил горло. – У Равновесия число сорвавшихся семьдесят четыре. У Хаоса двенадцать. У порядка ноль! У Света сто три. У Тьмы семьдесят восемь человек. А теперь – фанфары, – подполковник грустно улыбнулся. – Число сорвавшихся в Родбурге – триста сорок один. И это

реальные зомби, с ними не поговорить, их не заставить и не попросить работать, они как бы числятся, но по факту их нет! Далее. О совсем грустном. – Плечи бывшего военного поникли. – О прекрасном поле. О наших красавицах, – тут он оглянулся и, не увидев ни одной из девушек рядом, мрачно произнёс. – Гори они все в аду, стервы малолетние!

– Подстилки рефери! – донеслось из толпы.

– Проститутки грёбанные.

– Кошки-переростки безмозглые!..

Такие выкрики и общий гомон местных продолжались минут десять, и все усилия Кланса успокоить народ не увенчались успехом, пока особо буйные не высказались. И стало понятно – женщин в Родбурге не любят. Осталось понять за что собственно.

– Все высказались? Успокоились? Я могу продолжить? Спасибо, – подполковнику вновь удалось завладеть вниманием аудитории. – Итак, о грустном. О цифрах и женщинах. Я как-то читал, ещё там, на Земле, что число геймеров мужчин и женщин на самом деле различается не в разы и не на порядки. Статистика по Штатам была примерно такой: пятьдесят пять процентов игроков мужчины и сорок пять процентов женщины. Но нам всё же повезло. Ушедших в игры с головой, фанатично, с отрывом от реальности девушек намного меньше, чем парней. А сюда попали только истовые фанаты многопользовательских баталий.

– На девять парней – одна девушка, – выкрикнул кто-то из люмьеровских людей. – Я узнавал у зрителей.

– Спасибо. – Я-то думал, Кланс попросит не перебивать его, но тот сыграл тоньше, вплетая эту реплику с места в свою речь. – Именно так, десять процентов перенесённых сюда с Земли – представительницы прекрасного пола. И вот кажется, что по закону среднего распределения в каждой фракции должно быть примерно по семнадцать десятков девушек. Но женщины всегда отличались от нас тем, что гораздо лучше мужчин понимают намёки. И они более чувствительны ко всяким там знакам, приметам и прочей в том мире несущественной чуши. В общем, намёк о конце прошлой жизни и начале новой многим девушкам показался указанием к действию, и они выбрали в

покровители Рода. Как мы ни расспрашивали зрителей... Хм-м-м, «зрители», наверное, наши столичные собратья в своей терминологии вернее отразили суть слуг Судьи. Так вот, как мы их ни выводили на нужные нам ответы, но тут они упёрлись, и о числе женщин в других фракциях отвечать отказались. Поэтому мы можем только эмпирически прикидывать число поклонниц иных богов. – И тут его речь из спокойной стала злой. – Зато мы легко можем посчитать, сколько дев теперь с нами под одним символом. И число это – четыреста двенадцать! – Я от удивления чуть муху не проглотил, так широко открылся мой рот, и я не один был, кто так прореагировал. – А теперь к основному, почему собственно это нехорошо. Почему это самая натуральная для нас всех беда. Опустим то, что женщина как боец ближнего боя в среднем значительно проигрывает мужчине. Бывают исключения, но, в среднем это именно так. Но это не важно, поскольку боги избавили нас от поиска места в строю для девушек, так как все девы в этом мире стали оборотнями.

– Перевертышами, – поправил подполковника один из местных.

– Да, правильно – перевертышами. То есть теми, кто по своей воле и в любое время может принимать звериную форму. Нет, больших кошек по-прежнему в строй не поставить, но найти применение мобильным частям в военном деле никогда не было проблемой. В основном проблемы были как раз тогда, когда эти мобильные части отсутствовали. Так почему мы тут этому не рады, могут спросить наши столичные спасители. Это я сейчас и поясню. Первое, девушек мы тут почти не видим – они в Родбурге появляются часа на четыре в сутки, не более. Всё остальное время их куда-то забирают рефери. Как они говорят, тренируют девушек, потому как контролирование звериной формы – процесс сложный и может привести к безумию. Второе, рефери запретили на неделю всем женщинам участвовать в любых боях, опять по той же причине, что звериная сущность может необратимо разрушить человеческую, пока не установлен полный контроль. Вот вам и цифры: суммарно в отражении нападения слуг равновесия физически не могло принять участие семьсот пятьдесят три жителя города. С цифрами я закончил. Они сухи и понятны. Но не они главная причина такого тотального поражения. – Что, есть новости хуже? Меня аж озноб пробрал. – И опять в наших бедах винить некого, мы все сами выбрали Рода и сами теперь должны пожинать плоды этого выбора. Ни в одной иной фракции нет столько бесхребетных, бесхарактерных людей, которым ничего не нужно в принципе! О! Будь у меня возможность физического на них воздействия, я бы быстро выбил всю эту дурь и апатию из этого стада! Их характер легко бы заменил палкой унтера! Таких легче всего строить и ими легче всего управлять. Из них получаются отличные солдаты – не

рассуждающие, не думающие, исполнительные, если им правильно вбить в голову основы. Но! В этом то и проблема, вбить-то никак нельзя! НЕЛЬЗЯ! – Впервые за время этой длительной речи подполковник потерял над собой контроль, видимо это и правда очень больная для него тема. Но он быстро взял себя в руки и продолжил. – Кто-то скажет, что любой дурак может воспитывать кнутом, что даже дельфинов можно выдрессировать положительной мотивацией. Возможно, не буду спорить. Просто отвечу таким умникам – у нас нет и пряника для этого стада! Зато он есть, этот пряник, у тех, кого с нами сейчас нет.

– Шалавы... – опять сорвался кто-то из местных, но в этот раз нового массового выплеска эмоций толпы не произошло.

– Да, и вновь о женщинах. – Мне надо у него поучиться искусству оратора, я так виртуозно не умею вплетать выкрики с мест в свою речь. – Как вы понимаете, среди заядлых геймерш красавиц немного. Нет, они, конечно, есть – я лично знал нескольких фанаток игр, которые были более чем симпатичны. Но в основном обобщённому образу женщины – виртуальной игроманки больше подойдёт описание «серая мышь». К тому же львиная доля этих фанаток из «развитых» стран Европы или Америки. Да что я хожу вокруг да около, привычка прошлой жизни, будь она неладна. Скажу прямо, среди данного контингента огромное число феминисток, которые ушли в виртуал по причине того, что страшные, и их никто не тр... – как ни хотел немец сказать всё прямо и в лоб, но воспитание не дало, и он резко закашлялся в этом месте, а затем поправился: – Их никто не любил, да. И вот они попали сюда. А побочным эффектом процесса обращения в животное оказалось то, что в человеке начинает проявляться звериная красота. Не спрашивайте меня, что это такое и как действует, я сам не понимаю, мучайте рефери, если хотите уточнений. Важно то, что так как у всех перевёртышей начальная форма одна, а именно – большие кошачьи: пантеры, леопарды, пумы, львицы, то... – он тяжело вздохнул, – все, подчёркиваю, все девушки этого мира стали невероятными красавицами, по сравнению с которыми даже Анжелина Джоли – не более чем посредственность. И теперь все эти бывшие «серые мышки», получив в своё распоряжение эту неземную красоту, как говорит молодёжь, отрываются по полной. Собирают вокруг себя гаремы, просто клубы поклонников и прочие ранее им недоступные выверты! Да что говорить, те, кто видел наших красавиц, даже обладающий большим опытом общения с женским полом на Земле, даже тот устоять едва сможет под их чарами. Что же говорить об основном нашем контингенте – молодёжи от семнадцати до двадцати трёх, у которых спермотоксикоз и гормоны из ушей льются. В общем, заставить основную массу народа тренироваться, что-то

делать полезное на благо города почти невозможно в сложившихся условиях. По перечисленным причинам нас и смели меньше чем за двадцать минут.

Я не питал иллюзий и ранее, но что всё настолько плохо, даже не представлял...

Слайд сто восемьдесят третий

– Не хотел говорить при большой толпе, – Кланс дружелюбно улыбнулся, – но на самом деле есть и проблески возможных перспектив.

После зажигательной речи подполковника перед большой аудиторией, он предложил поговорить в, так сказать, малом кругу. Со стороны столичных родян были Люмьер и Тагран с заместителями, да я с Эдом и Карлом. Местных же с фон Брадгольм привёл с собой двенадцать. Причём выглядели они все как бывалые и побитые жизнью люди: серьёзные такие мужики с холодными глазами убийц. Сейчас мы сидели в одном из пустующих домов на окраине Родбурга.

– Да, несмотря на всё сказанное, перспективы есть. И они, как и все беды, происходят из-за того, что мы выбрали Колесо. Все, кто пришли со мной, в том мире были калеками, комиссованными с военной службы по причине ранений. Большинство ветеранов горячих точек, покалеченные войной, которые никому не нужны на гражданке, спиваются или стачиваются на наркоте. Раньше думал, я один такой, ушедший в игры, оказалось не один. И как все, кто ходил под пулями, мы очень чувствительны к приметам и намёкам судьбы. Переходя к цифрам, бывших профессиональных военных, успевших повоевать реально, среди родян столько же, сколько во всех остальных фракциях вместе взятых. Нас тут тридцать четыре человека. И поверьте, мы прекрасно за это время осознали, в какой отрыжке скунса мы находимся! Также уже поняли, что большинство наших знаний и умений в этом мире не стоят даже травы под ногами. Но это базис, которого нет у других.

– Только вот вы, такие все из себя крутые вояки, за всё это время так и не смогли организовать людей даже на оборону города, не говоря уже об активных действиях, – внешне равнодушно, я, не повышая голоса произнося эти слова, смял латную перчатку в угловатый стальной шарик. – Вы балласт, а не

надежда, – сказав это, я катнул получившийся «мячик» к ногам военного.

– Что ты сказал, молокосос?! – видимо и у самообладания подполковника были свои пределы. – Да, я командовал...

– Завянь. – То, что он взбесился, это хорошо. На это я и рассчитывал. А сейчас заткнул его очень просто, нависнув над ним как башня, благо разница в росте у нас была чуть ли не двадцать сантиметров, к тому же броню я так и не снимал. – Это там ты командовал. А тут ты никто. И единственная твоя заслуга то, что ты подмял всех ветеранов горячих точек под себя. И у них не поехала крыша, и на три десятка зомби больше не стало, за это спасибо, но и всё!

– Да я...

– Что ты?! Ты сейчас скажешь, что была бы возможность физического воздействия, ты бы мне показал, что крут, – оборачиваюсь к Эду. – Покажи.

Это мы успели отрепетировать с гигантом. Так что после моих слов, атлант достал из-за своей спины принесённый заранее лом и демонстративно, без видимого напряжения завязал его в узел. Бывалые вояки, только что готовые разорвать нас на части, представься им такая возможность, мгновенно оценили произошедшее и тут же уселись обратно на свои места. Эти люди уважали силу, они знали её цену. На этом я и строил свой план. Хорошо, что Люмьер и Тагран не мешали – они быстро поняли, что мой конфликт с местными вояками играет им на руку.

– Так что будь возможно применение физических воздействий, не известно кто вышел бы из этого дома на своих ногах.

– Молокосос. Хапнувший силы на халяву, – Кланс сходил со своего основного козыря и в аристократической манере гордо вскинул подбородок.

А дальше произошло то, что не мог просчитать никто. Едва подполковник принял свою горделивую позу, как тут же из каменного пола вверх по его ногам ударила самая настоящая молния! Нет, немца не поджарило и не убило на месте, но вот бровей и волос он лишился – те обуглились и опали пеплом, а цвет его кожи стал нежно-нежно розового оттенка.

Наверное, это наитие, некое понимание ситуации, но я внезапно увидел всё происходящее немного со стороны, и тут же понял, что надо сказать.

– Ты! – мой голос вибрировал от едва сдерживаемой ярости. – Ты посмел назвать молокососом гвардейца имени ЕГО?!

Позже мне Каркуш расскажет, что при этих словах он вдруг ощутил такую тяжесть на своих плечах, будто ему на них весь небесный свод положили, а Эд эти слова подтвердит. А я, не зная этого, долго удивлялся, что это вдруг дальше всё пошло как по маслу.

– Итак. Теперь, когда все тут находящиеся поняли, кто есть кто и что из себя представляет, надеюсь ни у кого из уважаемых военных больше нет заблуждения, что сейчас они начнут нам мудрость свою насаждать? Развеялись, надеюсь, ваши фантазии подмять столичных родян своим авторитетом, заработанным в военных действиях в том мире. Если ещё у кого они сохранились, то забудьте о таких планах. А сейчас к главному. Моё предложение таково: никаких шуток, типа мы крутые вояки, значит, всем слушать нас. Или вы учитесь слушать других, или нам с вами не по пути. Я предлагаю союз равных. А время рассудит и всё разложит по полочкам.

– Согласен, – видимо поняв, что этот бой проигран, Кланс протянул мне руку.

– Тогда, – игнорирую его ладонь, – встретимся здесь же через час, только помимо военной партии, мы хотим видеть здесь ещё представителей партии ролевиков и партии манчкинов. – Услышав это, подполковник скривился, как будто лимон неспелый сожрал. – Договорились?

– Да.

А вот теперь я пожал протянутую руку...

Слайд сто восемьдесят четвертый

Джастин. Да-да, именно он залог того, что «Общество любителей вышивать крестиком» никто не сможет под себя подмять. Мои знания и умения, сила и некоторый, я бы сказал, здоровый фанатизм Эда, прагматизм Каркуша, светлая голова Павла и невозмутимость Суини – это только подпорки. Истинная сила спиц в этом неказистом, немного безумном, никогда не унывающим пареньке, который одним взглядом может расположить к себе кого угодно. А если к этой невероятной харизме добавить не менее удивительное чутьё на нужную информацию... В общем, моё мнение однозначно – Джас самый важный из всех нас. Если не вообще из всех родян. И да, мне эта мысль вовсе не кажется глупой и надуманной.

Слайд сто восемьдесят пятый

Благодаря расте мы перед встречей с вояками узнали:

Кланс лидер примерно трети адекватных горожан. За ним шли не только военные, но и сочувствующие, примерное число сторонников чуть меньше сотни.

Помимо этой партии, есть ещё две довольно многочисленные группировки родян. Две партии тех, кто понимал – делать что-то надо! Что простое существование, плавание по течению – путь к медленной смерти.

Ролевики. Их было чуть больше ста двадцати, наиболее активные родяне Родбурга. Но с ОГРОМНЫМИ тараканами в голове. Они в обычных играх-то старались отыгрывать роли своих персонажей, а попав сюда... Их объединение носит пафосное название «Стража Веры». Насколько удалось узнать, дай им волю, всех кошек бы перетопили, а всех, кто не верит в Рода, повесили на ближайшем суку. Инквизиция местного разлива, за ногу их да в ад! Но не считаться с ними нельзя, ибо они только играют в фанатиков. Поправка, пока играют, и кто знает, через сколько времени эти ролевые маски станут более реальными, чем изначальные личности.

В противовес ролевикам выступают манчкины. Их больше всех, сотни под полторы народа у этого объединения. Но эти игроки намного более разобщены в сравнении со «Стражей». И тем не менее они смогли организовать. Кто такие манчкины? Это такие игроки, которые во всём ищут свою выгоду. Но не

финансовую, а выгоду в развитии своего персонажа. Им плевать на условности и неписанные законы миров и игр, они чихать на это хотели. Их девиз прост: «Всё, что не запрещено – разрешено». Не стоит путать манчкинов с читерами, они ими не являются, а наоборот смотрят на читюзеров с нескрываемым презрением. Манчкин – это тот, кто добивается максимума в рамках писанного закона игровых миров. Что скрывать, я сам немного манчкин и немного ролевик, под настроение, так сказать. И вот на этих ребят у меня основная надежда.

По мне, так именно такой склад ума, как у манчкинов, наиболее выгоден в нынешних реалиях. А вот Эд считает, что ставку делать надо на зародышей фанатиков, мол, в дальней перспективе от них толку больше. В то, что военные, не имея кнута, смогут подмять под себя остальных горожан, не верит даже Суини, который открыто симпатизирует Клансу. Именно по этой причине наш первый разговор с военными состоялся именно в таком ключе.

Спасибо расте за информацию, без него мы бы стали пешками в местной игре.

Слайд сто восемьдесят шестой

Вообще, думаю, что вырванные из привычной жизни и цивилизационных правил и законов люди всегда начнут делиться на группы. И обычно, если не всегда, но тут моих знаний не хватает чтобы утверждать столь категорично, власть в таких сообществах захватывают «бывалые». Кого я называю «бывалыми»? Это тёртые жизнью люди, объединённые неким общим прошлым, и им не обязательно быть ранее знакомыми друг с другом. Как примеры таких «бывалых» можно привести группировки: военных, спортсменов, бандитов и прочих. Их власть основана на простом постулате – они сильнее. А ещё они организованные, они понимают, что такое дисциплина или авторитет лидера. Но это частности, захват власти группой «бывалых» – это всегда силовое давление, может быть, и без применения силы как таковой, а только намёк на возможность её применения. Тут же этот важнейший рычаг у них отсутствует. Плюс военные вначале жёстко попытались построить всех в городе, но столкнулись с глобальным непониманием окружающих, выраженным в том, что основная масса горожан их просто послала подальше. С одной стороны это плохо, кругом бардак и ни намёка на порядок. А с другой стороны, только в этом шанс спиц остаться независимой группой людей, которая понимает и принимает общие интересы, но

не прогибается ни перед кем. Эгоистично, нелепо в нынешней ситуации, когда при проигрыше маячит гибель. Да плевал я на эту гибель. Мне не нужна никакая власть, но и властвовать над собой не позволю.

Чей-то ехидный смешок, раздавшийся в моей голове при этих мыслях, поломал всё боевое настроение. А ведь я так пытался себя накрутить перед будущим собранием, но видимо не судьба...

Слайд сто восемьдесят седьмой

Вот когда? Да, когда моя вера в разумность людей наконец-то сломается под грузом жизненного опыта? Ладно, не в самих людей, а хотя бы в разумность толпы? В который раз я наступаю на одни и те же грабли. Ну собрал я все партии Родбурга и столичников на общее собрание. Да, хотел решить некоторые организационные вопросы. И ведь точила меня изначально мысль о том, что выльется всё это в пустую говорильню.

Три часа, три грёбаных, в ад всех за филей, часа мы слушали, как горожане поливают друг друга говном и тянут одеяло на себя. Мне кажется, любой, кто хоть раз увидит такие собрания в живую, уже никогда не сможет поверить в то, что какие-то парламенты, рады, сенаты, могут реально принимать какие-то решения. Ибо как бы умны люди не были, собравшись в кучу, они становятся толпой. А поделённые на фракции, у которых есть претензии друг к другу – бешеной, безумно орущей толпой.

Но нет худа без добра. Зато мы чётко выяснили реальный политический расклад Родбурга. Хотя, по правде, он не радовал.

К нашему удивлению, наибольшей поддержкой среди неактивного населения пользовались манчкины. Они были в меру эгоистичны, их мотивация была полностью понятна большинству. Но всё ломала одна деталь. Ещё в первый день нахождения на материке по городу пошёл гулять информационный вирус следующего содержания: «В указанных рефери условиях, при разумном поведении всех фракций и невозможности заключать союзы между этими фракциями, победа в данной игре невозможна, математически невозможна».

Что плохо, возразить-то против этого «вируса» было нечего. С точки зрения логики всё так и было. Из-за того, что осквернение третьего алтаря уже было равно времени окончания посмертного дебафа, то уже после второго алтаря у нападающих должно быть двукратное качественное или количественное превосходство. Добиться такого при ведущих себя разумно врагах в нынешних условиях не видится возможным.

Самое хреновое, что это именно вирус. Самый настоящий вирус – апатии. Тот, кто его подхватил, перестаёт вести себя разумно, прикрывшись этой отговоркой, заражённый не видит смысла что-то делать. И закономерно со временем проиграет активному противнику. Это как две лягушки, кинутые в кувшины с молоком, одна решила, что выбраться невозможно и утонула, а вторая сопротивлялась до последнего, взбила молоко в масло и выбралась на свободу. Сказка, конечно, но смысл в ней верный. Ведь для того, чтобы эта формула о невозможности победы и правда была верна, все должны вести себя разумно, то есть прилагать все усилия для победы. Но увы, большинство не хотело слушать никаких дополнений и разъяснений, их фраза была стандартна: «докажите, что можно выиграть, и я вам буду помогать, а не можете доказать, так ко мне и не лезьте». Нет, никто не отказывался защищать свой город. Такие идиоты если и были, то пока находились среди зомби. Но вот объяснить, что банальная силовая тренировка в условиях нынешнего мира за месяц сделает их сильнее, чем прокачка трёх уровней фрагами, оказалось невозможным. Точнее те, кто видел в этом необходимость, были, они и образовали три партии Родбурга: военные, стражи, манчкины. Но их было всего треть от общего числа горожан, если вычесть зомби и девушек. С одной стороны, три с половиной сотни бойцов плюс восемь десятков из столицы, осознающие, что делать что-то надо – это сила. А с другой стороны, этих людей безмерно мало. Что-то мне подсказывает, что у подрядчиков может всё быть гораздо радужнее. А с другой стороны, у хаоситов явно бардак ещё больше. То, что именно хаоситы первые осквернили чужой алтарь – это скорее шутка судьбы, чем логически вытекающий из каких-либо предпосылок результат. В общем, с тем, что всего треть готова пахать на благо всей фракции, я готов был смириться. Но! Готовы-то они были на общее благо и за победу Рода, да. Но только при определённых условиях. Каждая партия считала, что командовать должна она. И ведь у каждой были свои, вполне разумные доводы.

Чем дольше слушаю перепалку, тем отчётливее понимаю, что мой хитрый план рушится. В чём заключалась моя хитрость? Благодаря расте я знал примерный политический расклад и надеялся, воспользовавшись склокой местных, выступить в роли арбитра, закономерно заработав на этом влияние и авторитет.

А если бы всё пошло вообще замечательно, то посадить главой города Люмьера. Почему его, ведь он мне не нравится и бесит? Всё просто, он хоть и карьерист, и сволочь эгоистичная, но он умный, разбирается в политике и управлении. Такой человек смог бы балансировать между партиями и реально что-то делать полезное. Себя на должности городского главы я не видел, не по Сеньке шапка. Свои пределы я хорошо выучил, жизнь заставила. Да и не люблю я управлять. В лидеры-то часто лезу только по одной причине – ненавижу, когда мной управляют дураки или умные ублюдки, для которых совесть не более чем химера, вот и приходится...

В общем, мой замысел потерпел крах. Как ни орал друг на друга местные, но всё же стало понятно – нас пока считают чужаками и над собой не потерпят. А мой авторитет и так был велик. Джас нашептал на ушко, что о спицах в городе ходят такие байки, что древнегреческие мифы забиваются в тёмный угол и плачут, потому как слишком реалистичны. Правда, основная роль в этих сказаниях выделялась Эду – его сравнивали с Гераклом, а я был на вторых ролях, кем-то вроде Одиссея, всё равно статус почти мифического героя давал мне много возможностей. Но мне, слава Роду, хватило мозгов не лезть в свару партий, а то бы весь свой заработанный болью и кровью авторитет растерял!..

Слайд сто восемьдесят восьмой

– Эх, – грустно шепчет мне на ухо Эд, глядя на очередного оратора, который начал поливать грязью кого-то, – зачем мы здесь? Их же только могила исправит! Они же пока реально за филей не будут жареным петухом покусаны, так и будут в политику играть и мериться длиной своего достоинства.

Я промолчал, мне нечего было ответить гиганту...

Слайд сто восемьдесят девятый

Собрание объявило перерыв. И спицы собрались в круг обсудить увиденное и услышанное.

– Зря мы спасали часовню, может, её потеря местным бы мозги вправила! – гигант явно бесился от происходящего.

– Терять один процент от всех характеристик из-за местной несогласованности я бы не хотел, – дипломатично высказался Суини в ответ на заявление атланта.

– Бросать своих не дело, и не важен мотив! – буквально как укушенный за больное взвился тут же Павел.

– А я вот поддержу Эда, если бы потеря алтаря вправила местным мозги, то это более чем равноценный обмен, – возражает Ворон.

– Э-э-у, горячие братья мои, – патетически воздел руки к небу раста. – Хватит ругаться, нате, покурите. – И протянул в круг три набитые ургским табаком трубки.

Пусть Джас и сбил напряжение своим жестом, но оно осталось, и надо было вмешаться.

– Нам надо было прийти и помочь. Хотя бы по одной причине. Не сделай мы этого, то уже никогда нас не приняли бы здесь за своих, мы навсегда стали бы предателями или чужаками для горожан. Кто-то из вас хотел бы такого? – увидев синхронное отрицательное движение головами, позволил себе облегчённо затянуться трубкой. И на выдохе, пуская дымное кольцо, произнёс: – Мужики, мы всё сделали верно...

Слайд сто девяностый

И всё же, всё же – я гений! Воспользовался заминкой в ругани городских и смог протолкнуть пусть одно, но рациональное предложение. А именно – пока плюнуть на ничего не желающую биомассу и приступить к общим тренировкам трёх партий. Местные и так тренировались по мере сил и желания, но разрознено и как придётся. Но мне как-то удалось достучаться и убедить их, что совместные тренировки будут во много раз эффективнее.

Только потом я понял, что не достучался ни до кого и гением себя возомнил зря, а просто моё предложение, как говорится, легло в масть политического расклада. Так как, в отличие от столицы, у нас сейчас был некоторый запас времени, то тренировки эффективнее проводить первое время исключительно на физику. Только разбавляя их самыми базовыми приёмами фехтования. А это означало, что в моё предложение тут же вцепились военные, так как закономерно у них был наибольший шанс стать теми, кто тренирует, а это влияние. Но как оказалось, стражи и манчкины увидели в этом свою выгоду. Они здраво рассудили, что военные, взвалив на себя тренировочный процесс, поумерят свой пыл в политических распрях, ибо банально будут заняты другим.

Но это было, по сути, и всё, чего нам удалось добиться...

Слайд сто девяносто первый

Вызванные на собрание зрители после подробных расспросов всё же сказали правду. А именно. Строить укрепления можно, но так, чтобы внешний вид святых построек не пострадал и не загромождался земляными навалами и прочими несуразностями, которые могут мешать будущим ургским паломникам. А будет что-то мешать или загромождать – решат зрители, по факту постройки. То есть на бумаге-то можно, а по факту: «Вы постройте, а мы поглумимся над вами и запретим».

Мне всё больше и больше хочется этих слуг Дио вешать на каждом суку. Но нельзя, да и смысла нет, а вот желание такое, что аж ладони чешутся, как представляю верёвку в своих руках...

Слайд сто девяносто второй

Но нет худа без добра. Когда собрание закончилось, Джас притащил в нашу компанию несколько человек, и для спиц начался вечер знаний! Оказывается, в городе было что-то вроде развлечения – доставать зрителей вопросами. Нет, мы тоже в столице спрашивали не стесняясь. Но мы вот, к примеру, получив

отрицательный ответ, успокаивались, а местные только пожимали плечами и тут же задавали десяток наводящих вопросов.

То есть мы знали общие ответы, а горожане вплоть до деталей, а ведь эти детали зачастую переворачивают всё с ног на голову.

О географии материка. Хотя все знают, что это остров по земным меркам, но уж так прижилось, что называем мы все этот остров материком. Так вот, есть семь городов, из которых шесть поделены между богами, и одна столица. Расстояния между ближайшими городами примерно от семидесяти до ста километров по прямой. И до столицы примерно так же от каждого города. Это то, что знали мы. А вот что рассказали нам местные. Не важно, сколько по прямой, всё равно летать никто пока не умеет, важно реальное расстояние между городами, которое нужно преодолеть по земле. И вот тут нас ждал сюрприз. Минимальное расстояние, которое нужно преодолеть пешеходу между ближайшими городами, всегда одно и то же – сто километров, или сто десять, если пользоваться дорогами. Дорогами, которые, по словам зрителей, остались от бывшего величия ургской цивилизации. Да, до столицы всё точно так же, от каждого города к ней идти одинаковое расстояние. Вот такой ландшафт устроили нам тут боги. То, что такое могло образоваться естественным путём, в это, конечно, никто из нас не верил.

Джас уточнил, что значит формулировка: «летать ПОКА никто не умеет». Оказалось, что в принципе полёты возможны, но самим создавать летательные аппараты нельзя. То есть, логически рассуждая, где-то есть что-то или кто-то на чём / на ком можно летать, и это теоретически можно найти. Можно, но в теории никаких намёков где, и вообще, что, собственно, надо искать, из зрителей выбить не удалось, даже тряся их сутками. Да-да – сутками, были те, кто пытались.

С дорогами было всё ясно, боги вообще уравнивали всё, что смогли, по расстояниям, впрочем, я не удивлён.

Про еду и питьё. Вот мы вообще не задумывались, хотелось есть – ели, хотелось пить – пили. А местные задались вопросом: если через пять минут вне боя полученные раны заживают, то что случится, если не есть и не пить? Оказалось, жить можно и без воды и тем более без еды, только мышечная масса не будет набираться, да утомляемость увеличится в разы. Из всего сказанного я понял, что у городских просто до фига свободного времени, и чем себя занять они не

знают. Ибо фактов, пусть очень любопытных, но совершенно бесполезных, мне за этот вечер было рассказано огромное число.

Но были и любопытные факты, очень даже. Например, на вопрос: «Может ли прокачанный маг убивать магией?», был получен ответ: – «Да!». Тогда любопытствующие спросили: «А как же правило, что только рука держащая и так далее?». Увы, но ответ был, следующего характера: появятся такие маги – мы сразу сообщим, противоречий нет с основным правилом. Вот и думай, что имелось в виду! Теорий у местных оказалось с десяток, может, какая из них и будет верна, но пока обсуждать их – только зря языком трепать.

Про женщин. Да, они перевёртыши и могут перекидываться в зверя, когда хотят. Да, правильно, но есть ограничение. И звучит оно следующим образом: «Время пребывания в зверином облике пропорционально уровню персонажа». То есть сейчас все девушки могли поддерживать такой облик всего один час в сутки. Правда, с каждым полученным уровнем этот срок увеличивался на час. Хорошо хоть этот час можно было дробить на какие угодно малые промежутки – это немного скрашивало новость.

Про оружие. Оказывается, горожане не только не удовлетворились, услышав правило: «Только то оружие, что сжимает рука, способно нанести физический вред», но и провели кучу экспериментов. Нет, я тоже задумывался о пилумах, привязанных за верёвочку к руке, об арканах и прочем. Но местные пошли намного дальше, и вот что они узнали, расспрашивая зрителей и проводя опыты. Это правило оказалось не обойти никак, потому как длина гибкой части оружия в сумме не должна была превышать длину руки держащего данное оружие воина. Был, правда, короткий список исключений, посмотрев который, не нашёл ничего для себя интересного. Там было несколько извращённых китайских боевых цепов да плоды больного воображения дизайнеров игровой индустрии, применение которых мной в реальном бою было под огромным сомнением.

И снова про прекрасный пол. Да, зрители запрещают сейчас женщинам участвовать в боях, зато по окончании этой недели всем дамам будет присвоен первый уровень. Этаким обмен: неделя тренировок за эквивалент пяти фрагов. В столице я бы возмутился такому неравноценному размену, но тут это получалась мегавыгодная сделка. К тому же, получив этот уровень, дамы смогут выбрать себе духовного зверя, то есть не все останутся кошками. Увы, но мои грёзы о боевых носорогах, на полном ходу ломающих строй порядка, были развеяны

следующим дополнением. Масса зверя не может быть более чем в два раза больше или меньше массы человеческого тела.

Про выносливость. Нам доходчиво объяснили, какие мы в столице тормоза и глупцы. И мы сразу поняли, как равновесники смогли нас обогнать. Они не шли и не останавливались на длительные привалы. Они воспользовались теми возможностями, которые дарует этот мир. Они бежали, пока не устанут, а потом за пять минут восстанавливались и бежали вновь. А мы до такого простого решения не додумались, банально в голову не пришло, а ведь всё просто как дважды два. К тому же, как оказалось, спать тоже не обязательно, правда, наступает усталость разума – на неё не действует эффект восстановления. Эксперименты показали – большинству достаточно спать четыре часа. А я-то думаю, как в сумасшедшем ритме столицы не мучился от недосыпа, грешил на шоковое или стрессовое состояние, а всё оказывается намного проще.

И вновь про них, про красавиц. На самом деле большинство девушек были адекватными людьми, многие, наоборот, очень стеснялись обретенной красоты. Но шумное и не в меру активное меньшинство всё, как всегда, портило. У девушек было две организации. Сексистки, которые считали, что мужчины должны им теперь служить, а они богоизбраны, ибо им дарована высшая форма, а мужики быдло и должны целовать им ноги теперь. И вторая, впрочем, всё было ясно из их названия «Когтистые стервочки» – малолетки, опьянённые красотой и новой властью над мужчинами – они ничего не считали, а просто безбашенно пользовались упавшим на них «щастьем». Эти девчушки объединились в стаю для безопасности или совместных нападков на тех, кто этому «щастью» попытается помешать. Несмотря на то, что в обоих объединениях состояло не больше сотни девушек, именно они виноваты в том, что все вменяемые мужики города, увидев кошку или соблазнительные женские формы, тут же переходят на другую сторону улицы или надвигают шлем на глаза. В политической жизни города эти организации не участвовали, точнее, пока не участвовали.

Про зомби. И правда такие сорвавшиеся были, и было их, увы для нас, много. Когда они придут в себя – на такой вопрос слуги Дио отвечали просто: «Когда придёт их время». И никак из них не выбить это точное время. А вот дальше. Дальше Кланс немного нас обманул, ну или не хотел шокировать из благих побуждений, кто его знает. На самом деле это только первые два дня сорвавшиеся ходили по городу и окрестностям бессистемно. Но вот уже двое суток они следовали иному алгоритму. Зомби просыпались и шли на восток, к морю, до которого было километров семь. Приходили на берег, стояли на нём

минут пять и без звука падали в волны. А по рассказам местных, берега тут скалистые, и волны высотой с девятиэтажку достают только до первой трети этих скал. В общем, как лемминги, они убивали себя. Затем возрождались, причём это возрождение почему-то происходило не в зале резуректа, а в одном из подвалов Храма. Возродившись, они спали два часа, пока не спадёт проклятие. Просыпались и начинали новый круг: дорога, берег, смерть, возрождение, сон. У меня волосы дыбом встали, их же выкрасть могут и в жертву принести! Но местные успокоили – блаженных, как смотрители называли зомби, в жертву приносить было нельзя, красть и пленять тоже. Но тем не менее горожане пытались охранять этот контингент как могли.

И опять о географии. Представьте себе материк как циферблат часов, со столицей в центре. Северное направление примем за полдень на этом циферблате. Представили? Так вот, примерно там, где стрелка показала бы на час, стоит город Света. На трёх часах, или почти ровно на востоке от столицы, Родбург. На пяти – Оридбург. За ним, на семёрке воображаемых часов, расположился город Хаоса. Порядок – на девяти, и замыкает условные географические часы на одиннадцати – цитадель Тьмы.

В общем, мы хорошо посидели и расстались с информаторами глубокой ночью...

Слайд сто девяносто третий

– Эд, а где ты лом, кстати, взял?

– Мне Каркуш принёс, – пожал плечами гигант, который не понял, с чего я вообще спрашиваю о такой мелочи.

– Ворон?

– В арсенале городском взял, – расслабленно затягиваясь трубкой, произнёс маг.

– Но там же нет инструмента? – Сам не знаю, что я так зацепился за эту деталь, но вот гложет изнутри мысль, как достали этот чёртов лом?! Я когда про него упомянул и попросил Эда на встречу с военными прийти с ломом, как-то не

подумал, что достать-то его было неоткуда! А они достали...

- Есть.

- Но там только оружие же?

- И оружие, и инструмент, всё есть, там вообще до чёрта что есть, что в играх было когда-то придумано, всё есть в арсенале. - Хм-м-м, по-моему, он курит какой-то особый табак, вон зрачки стали, как тарелки. - Только вот выдавать не положено оружейнику ничего, кроме оружия и доспехов определённых эпох.

- И?

- Ну мало ли «не положено», мы покурили, я спросил. Он сходил и принёс мне этот лом. Я отдал Эду, - Карл фокусирует на мне свой взгляд. - Шеф, а в чём проблема? Тебе нужен был лом, так я достал.

«В чем проблема?» - он что, серьёзно? Вот пришёл и просто «спросил»? И ему вот просто так выдали то, что запрещено или «не положено»? Очуметь, пляшите, девки по сто в ряд! Моё воображение тут же нарисовало во всех красках и деталях силовой доспех Анклава[1 - Из постапокалиптической игры «Фоллаут 2», где действие происходит в далёком будущем.], а следом светошашку Дарт Мола[2 - Имеется в виду двойной световой клинок владыки ситов из саги «Звёздные войны»].

- Эм-м-м. Мужики, вы курите, а мне сходить надо...

Слайд сто девяносто четвёртый

Сходил...

Да...

Попросил...

Был послан в пешее и далёкое путешествие...

Вернулся к своим, взял табак и трубки. Оружейник с удовольствием со мной покурил. Я опять попросил. И в ответ услышал:

– Не напрягайся ты так. Нам просто нравится доводить лично тебя до белого каленья. Почему не спрашивай. Просто нравится. И не проси ничего больше. Роду не по нраву, что его гвардеец просит что-то у кузнеца Дио. Нет, ты просто не представляешь ВСЕЙ забавности для нас данной ситуации.

Мне надо начинать собой гордиться, я явно расту над собой...

Почему?

Потому как услышав этот ответ, я встал и просто ушёл. Не ругался, не грозил, не махал кулаками, а просто встал и ушёл, тихо так, даже дверью не хлопнув...

Слайд сто девяносто пятый

– У меня вопрос, – сижу на крыше одного из домов и пялюсь в ночное небо с незнакомыми созвездиями, не спится.

– Да? – присаживается рядом серая тень.

– Вы говорили, что не врёте.

– Так и есть.

– Но вы говорили, что в арсенале нет инструментов, а они там есть!

– Мы не говорили, что там нет инструментов, это спрашивающие так поняли, что их там нет, получив отказ в их приобретении. Мы просто не разубеждаем людей в их заблуждениях.

– Приношу свои извинения. – Я гвардеец, и, наверное, будет лучше, если буду вести себя со слугами Дио вежливо. – Ещё вопрос. Что даст жертвоприношение? – Я чувствовал себя немного виноватым, что упустил из-за собственной глупости возможность принести жертву. И хотел знать, чего лишился.

– Жертвоприношение освобождает всех пленников той фракции, что приносит жертву, у той фракции, игрока которой принесли в жертву.

– Ещё что? – Нет уж, меня местные научили, как с вами разговаривать надо! Так легко не отделаешься.

– Ургам нравятся жертвы. Они азартный народ, будут делать ставки, кому из Богов больше принесут жертв. К тому же чем больше жертв у Бога, тем сильнее урги будут склоняться к поклонению именно этому Богу.

Урги, урги, урги. Надоело, они же по сути НеПиСи, антураж, причём тут их «мнение»? Или?

– Урги важны?

– Да.

– Сильно важны?

– Да.

– Подробности?

– Без комментариев.

– Что ещё про жертвоприношения?

– Есть бонус за первую жертву в мире.

– Какой?

- Без комментариев, - понятно, не скажут, пока это событие не произойдёт.

- И ещё, не проясните мне одну деталь?..

Слайд сто девяносто шестой

- Джа... - толкаю за плечо спящего под деревом, похожим на яблоню, растамана.

- А? - протирая глаза, вопрошает шаман. - Эхо, что, так срочно, что и часик не подождать?

- Срочно, иначе бы не будил.

- Сейчас. - Раста поднялся и, подойдя к бочке с дождевой водой, окунул туда голову. - Вот, - отряхнувшись, он вновь подошёл ко мне. - Теперь готов тебя слушать.

- Есть у меня подозрение, что пока мы здесь находимся, к тебе не раз подходили с вопросом, как можно вступить в наше Общество.

- Эхо, кончай дурить. Подозрение у него. Да толпами желающие ходят, взятки даже предлагают, кто чем может. Ещё скажи, будто ты на такое не рассчитывал, особенно, когда попросил наши подвиги в столице для местных приукрасить, как только возможно.

- Значит, желающие есть, - не то чтобы я сомневался, но уточнить всё же посчитал нужным.

- Есть, есть.

- Итак, подбери из желающих трёх адекватных парней, характером как у Суини. В идеале его бы клонировать - мне нравится его спокойная манчкиска натура, где манчкинизм направлен на клан, а не только на себя лично. Понял, что я имею в виду?

- Да, значит, я угадал.

- Что угадал?

- Ты планируешь Суини прокачивать в Защитника!

- Да, я с ним уже говорил на эту тему, он согласен.

- Не знал о разговоре, а значит моя догадка честная. - До чего искренняя у него улыбка. - Вопрос уточняющий: у кого Су будет Защитником?

- Планирую у Эда.

- Ага, значит, мне искать троих, кто подойдёт тебе, Каркушу и Блондину. - А он так сможет, персонально подобрать Защитника под каждого из нас? Впрочем, сомневаться в Джа я перестал давно.

- Если получится, будет отлично.

- Оки. Поищу, брать только тех, кто подойдёт идеально или просто кто подходит?

- Джас, а у тебя большой выбор? Кроме как в городе, родян больше нет нигде.

- Ну есть же зомби, в себя же придут они когда-нибудь. Среди них могут найтись лучшие кандидатуры.

- Нет, мы не знаем, сколько продлится их крышеснос, поэтому подбирай на своё усмотрение.

- Эхо, пусть тебя муравьи покусает под штанами. И этот вопрос не мог подождать часик? Так надо было меня будить?

- Это первая часть, и ты прав, не срочная. Есть и вторая, более сложная и не факт, что выполняемая.

– О как, – услышав такое, шама даже трубку забивать перестал, и с любопытством уставился на меня. – Говори.

– Мне нужен охотник-следопыт. Реальный, а не виртуальный. Не уверен, что такие тут вообще могут быть среди окружающих нас геймеров. Но вдруг. И нужен срочно.

При этих словах улыбка на лице Джа начала становиться шире и шире с каждой секундой, пока не получилась гримаса с оскалом от ушей до ушей. А затем раста начинает безудержно ржать, распугивая редких ночных птиц. Отсмеявшись минуты три и отбив себе кулаками все бока, шаман подобрал под ногами ветку и кинул в кучу сухих листьев неподалёку. В ответ по ней пошло движение, и из казавшейся естественной мусорной кучи показалась чья-то голова. Что за глюк? Я же проходил минуты две назад и чуть ли не наступил на эту горку листвы, не было там никого! Я бы увидел, если бы там кто-то был, наверное...

Слайд сто девяносто седьмой

Невысокий, нескладный, с очень длинными и худыми руками, закутанный в нелепое пончо, из под которого торчит что-то похожее на старинную испанскую шпагу, передо мной стоит парень лет двадцати с немного желтоватым и осунувшимся лицом. Сперва подумал, что азиат, но как только он подошёл ближе, сразу поменял своё мнение, так как глаза были вполне себе европейского типа, к тому же, если правильно разглядел в ночи, у него они были ярко-голубые. Что для выходца из Азии совершенно нехарактерно.

– Знакомься, Эх, это чудо зовут Тагамарсоли, он, в принципе, не против, чтобы его называли Та или Таг. Он араукан, да-да, знаю, что их почти не осталось, но вот ты гляди. – О чём это раста сейчас говорит, кто такие эти арауканы? – В общем, два года назад земли его поселения выкупил один аграрный комплекс. Всем членам племени назначили ренту. Тага, как самого умного и смышлёного, совет послал учиться в Сантьяго. Ну а он, как видишь, надежд старейшин не оправдал. Подсел на игрушки, вывернул своё неподготовленное к городу сознание вообще наизнанку! Герой! – При этих словах расты Таг втянул голову в плечи. – Он не разговорчив, не обращай на это внимания, Эх. Ну так вот, приходит после заката ко мне это чудо и говорит: «Я поступил плохо, я не

достоин своего племени. Но я не могу один, мне нужно новое племя, я выбрал тебя!» Что, Эхо, рот открыл, удивлён? Да я вообще минут на десять из реальности от этих слов выпал. Возражать ему бесполезно, таскается за мной называя Тем У Кого Кожа Светится Радугой. Да он отлить ходит за мной по пятам! У него совершенно белая аура – раньше не видел никогда такой, как чистый лист, почему он не маг – не знаю. И да, ты не поверишь, во что и за кого он играл.

– Ворлд оф Варкрафт, орда, таурен, – немного подумав, выдаю свой вердикт.

– Ага, повёлся, – радостно скалится наш шаман. – Всё на порядок круче. Встречай: контрабандист расы забраков под ником Счастье в Рогах.

– Забраки, браки... – судорожно вспоминаю я. – Стар варс[3 - Имеется в виду MMORPG Star Wars: The Old Republic.], что ли?

– Ага! Ты представляешь? Почти дикий индеец, и пусть у них там даже интернет был в поселении спутниковый, но всё равно всю жизнь проведший в пампе... – Надо потом переспросить что такое пампа, а то совсем дураком себя ощущаю. – Подсел на Звёздные войны! – С видом побитой собаки Та попытался провалиться под землю.

– Неожиданно. – А что я ещё мог сказать-то?

– Та, я принимаю тебя в наше племя, – торжественно продекларировал раста и протянул араукану трубку. – Затянись. – Тот послушно выполнил приказ. – Вот. И забудь, что тебя звали когда-то Травинка Полная Зерна Что Летит На Ветру. Теперь имя Тагамарсоли значит для тебя Следопыт Самого Крутого Клана Колеса, – на мой немой вопрос Джас просто отмахнулся, ему невероятно нравилось происходящее. – Таг, посмотри на эту железную башню, что по нелепой случайности приняла человеческое обличье, – и в меня пальцем тычет. – Этот великий воин убил уже больше сотни врагов, – в глазах Тага появилось что-то похожее на удивление, смешанное с благоговением. – Он даже спит в своём железе. Он вождь нашего племени. – Араукан снял своё пончо и постелил у меня под ногами. – Наступи на него, – шепнул мне раста. Что я и проделал. После того как я убрал ногу, Та вновь одел пончо на себя.

– Джа!!! – дёрнув шамана за рукав, не выдержал я. – Кто он такой и что ты делаешь?

– Он араукан. Это одно из древнейших племён индейцев в Аргентинской пампе. И я знаю что делаю – мой отец работал при посольстве в Аргентине, я всю страну объездил. Возможно, даже знаком с отцом Та, по крайней мере лет семь назад я точно был в его племени. Поэтому я знаю что делаю, – раста посмотрел на меня совершенно трезвым и немного обиженным взглядом. Затем Джастин повернулся к индейцу и произнёс очень торжественным тоном. – Таг, нашего вождя зовут Голос Что Отражается От Скал, но ты можешь звать его просто – Эхо, мы разрешаем.

На серо-зелёном пончо Тагамарсоли медленно, как при проявке негатива, проступает знак: клубок проткнутый спицами...

Слайд сто девяносто восьмой

– У тебя паранойя. – Эд не только прямолинеен в высказываниях, но и не стесняется в жестах.

– Ты мне не доверяешь?

– Да делай что хочешь. Но мог бы и сказать, куда и зачем идёшь. – Почему-то у меня ощущение, что гигант больше играет какую-то роль, чем на самом деле обижен моими недоговорками.

– Поверь, не хочу, чтобы даже случайно кто-то узнал, куда я иду – слишком высока ставка.

– А пока ты ходишь, нападут равновесы, и что?

– Если город падёт от того, что из него ушло четыре бойца, значит что-то в этом городе не так. Тем более ты знаешь моё мнение о том, что первый алтарь всё равно падёт.

– Согласен по обоим пунктам, – атлант присел на ступеньку рядом. – Павел, Каркуш и новенький уходят вместе с тобой, а мне, значит, тренировать местных?

– Не только, Джас отберёт ещё трёх бойцов для нас. – Эд немного удивлён, но это удивление, скорее, положительного оттенка. – Вот ты бы занялся ими и подтянул Суини.

– Хм-м-м. Всё становится не настолько бессмысленным. Ок, я сделаю так.

– Только просьба...

– У?

– Никакого фехтования новеньким не вздумай ставить. Только физика, с упором на выносливость. И, кстати, себя тоже потренируй для длинных марш-бросков. С оружием я буду их учить, когда вернусь.

– Да что я, не понимаю? Сделаю. Через сколько вас ждать?

– Сутки в худшем случае, в лучшем – через четыре дня.

– Хм-м-м. Когда уходишь?

– Сейчас.

– Ночью?

– До рассвета три часа.

– Ноги не поломаете?

– Мы пойдём по дороге. Да и если кто-то сломает ногу, то в этом мире это не трагедия, а небольшая пятиминутная неприятность.

– Удачи.

– Спасибо, пригодится. – Я не из тех, кто считает, что удачи желают только слабым.

Слайд сто девяносто девятый

Павел и Карл переглядываются друг с другом, но молчат. Мне понятно их состояние. Когда тебя поднимают посреди ночи и говорят: пошли в поход, а куда пошли – не говорят. Тем более наши маги шокированы новеньким, не только тем, что он индеец из Аргентинской пампы, но и его молчаливостью и непроницаемо серьёзным лицом. Видно, что у парней куча вопросов, но они всё же сдерживают себя.

– Еды, воды взяли?

– На четверо суток.

– Идти будем остаток ночи и весь день. Возможно, в пути проведём сутки без сна, отоспимся по приходу.

– Жёстко, – кривит губы Ворон.

– Это окупится, – придав своему голосу максимум уверенных ноток, отвечаю я.

– Да что мы, не понимаем слово «надо», что ли? – Павел только пожимает плечами, хотя и видно, что он ещё пару часиков бы поспал с превеликим удовольствием.

– Таг идёт первым, вторым Павел, Карл третьим, я замыкающим. Все подстраиваемся под следопыта. Он бежит – мы бежим, он идёт – мы идём, он в кусты прыгает – и мы прячемся, – дождался подтверждения от ребят и повернулся к новенькому. – Мы с тобой обсудили маршрут, веди.

Индеец поправил пончо, кивнул и мерно зашагал по дороге, ведущей в Столицу...

Слайд двухсотый

Я, конечно, знал, что моя физическая форма далека от идеальной. Но то, что она плоха настолько, стало для меня откровением. И я не о силе, а о банальной выносливости. Ритм, заданный Та, я не мог держать несмотря на то, что в этот поход отправился без доспехов и с коротким копьем вместо полюбившейся секиры. Впрочем, у магов наших дела были ещё хуже. А всего-то надо было быстро идти, даже не бежать. Просто? На слух кажется да, а реально мы вынуждены были делать пятиминутные восстанавливающие остановки каждые полчаса. А вот новенький не уставал совершенно. Он не только шёл впереди, но иногда ускорялся и делал петлю впереди нас на расстоянии около полкилометра. Как он пояснил, осматривал местность. Складывалось ощущение, что пятиминутные передышки ему не нужны совершенно. Но, в принципе, первые три часа мы справлялись с поставленной задачей, километров восемь в час по дороге мы делали уверенно. Как объяснил Тагамарсоли, бежать быстро-быстро, а потом пять минут отдыхать – дурная затея, лучше поддерживать быстрый шаг как можно более длительное время. Точнее, лучше чередовать бег средней интенсивности с быстрым шагом, но по намёкам индейца я понял, что для такого рваного ритма мы совершенно не готовы физически.

Но стоило наступить рассвету, как мы свернули с дороги. Вот тут-то и стало всё плохо. Несмотря на то, что местный лес был похож, скорее, на парковую зону, чем на дубравы Земли, и идти по нему было легко, всё равно наше продвижение упало примерно до четырёх километров в час.

На шестом часу мучений Таг не выдержал и на очередном привале подошёл к нам и высказался.

– Вы не знаете леса, вы не умеете ходить. Вы как дети. Буду учить.

Если кто-то из магов хотел возразить, то увидев моё состояние, близкое к бешенству, благоразумно промолчал. Хотя на самом деле я был зол не на них, а на себя.

Теперь во время пути араукан подходил к кому-то из нас и пояснял, что надо делать. На моё удивление, первое, что мне сказал индеец, подойдя меня учить,

«ты неправильно дышишь». Так и шли, я дышал, как он говорит, а он шёл рядом и корректировал. Странная дыхательная система, не глубокой грудью вдыхать, а делать парные маленькие вдохи, а за ними такие же парные выдохи. То есть не как привык дышать – всегда вдох-выдох, а вдох-вдох-выдох-выдох. Было непривычно, но приноровился быстро, особенно последовав совету Та, когда синхронизировал дыхание с шагом. Шаг/вдох – шаг/вдох – шаг/выдох – шаг/выдох. И правда, даже такая мелочь, когда мы её освоили, позволила отдыхать не раз в полчаса, а раз в сорок пять минут.

Потом я учился ставить ногу, но тут потерпел фиаско – это не дыхание, тут получасом тренировок не отделаешься. В итоге, поняв, что обучение не убыстряет наш путь, а замедляет, попросил Та отложить передачу нам индейской многовековой мудрости на как-нибудь потом.

Но вот мы вновь вышли на дорогу, и сразу стало легче. Одно только огорчало – я был уверен, что за десять часов мы будем гораздо ближе к своей цели, чем вышло в реальности.

– А не опасно по дороге идти? – Павел немного дёргается. – Я ещё не взял «быстрой смерти», – поясняет своё нервное состояние бафер.

– Нет, ещё километров тридцать не о чем беспокоиться. Потому как я на сто процентов уверен, никаких секретов, постов, патрулей нам не встретится. А армию, что прёт по дороге, мы увидим первыми, – кивнул на Тага. – Думаю, что армию он точно не пропустит.

– Зря ты так уверен, – трясёт головой маг. – Я бы на месте Света патрули бы выставил.

– Павел, – я закатил глаза. – Тебе никто ранее не говорил, что у тебя топографический кретинизм?

– А?..

– Цитадель Света вон там, – и я показал почти в противоположенную сторону...

Слайд двести первый

Планы – они очень хороши на бумаге или в голове того, кто их придумал, а вот на практике всё намного сложнее. И даже такой нюанс, как то, что в этот раз придумывал я, ни на йоту не изменило этого правила. По моему плану до конечной точки нашего маршрута мы должны были дойти часов за пятнадцать. В реальности же солнце уже давно зашло, когда наш небольшой отряд вышел к морю. И ещё по изрезанной береговой линии мы шли часа полтора, пока появившийся из темноты Таг не сказал, что мы на месте. Да, мы сделали большой крюк и долго шли по лесу, но это того стоило – за нами никто не охотился, а значит мы прошли незамеченными. Нет, конечно, именно на такое я и рассчитывал, тем более все эти расчёты опирались на обычную логику. Но всё равно, когда мы наконец-то забрались в небольшую пещерку и улеглись на камнях, из моих уст вырвался неподдельный выдох облегчения.

– Спасибо, что довёл. – Уверен, без этого нескладного человека в нелепом пончо мы, вместо того чтобы сюда добраться так быстро, минимум неделю блуждали бы в этих лесах.

– Таг понимает, что сила племени – в силе его шаманов, не надо благодарить, – покраснев, пытается отмахнуться от моей похвалы индеец.

– Что-что? – тут же вскинулся Каркуш. – Он знает больше, чем ты сказал нам? – А вот это плохо, в голосе Ворона слышна искренняя обида.

– Карл, – обиду можно загладить, а можно задавить, я выбрал второй вариант. – Давай не будем играть в девочек из пансиона благородных девиц. Мне не хватает, при всех прочих сложностях, что свалились на нашу голову, ещё и думать о том, обидишься ты или нет из-за того что тебе кто-то что-то сказал или, наоборот, не сказал!

– Но...

– Ты вот реально хочешь попробовать переспорить мою паранойю?!

– Ладно, – примирительно вскидывает руки Каркуш. – Но сейчас-то ты нам скажешь, куда мы пришли и зачем?

– Да, как и обещал. Немного северо-западнее, – Таг кивнул, соглашаться с моей оценкой, – в четырёх километрах от нас находится Оридбург.

– Э?!! – на Павла больно смотреть – он до сих пор так и был уверен, что мы идём в Цитадель, а я над ним пошутил в тот раз. Впрочем, городские жители в лесу и правда плохо ориентируются, особенно в такую погоду, когда весь день солнце было скрыто за плотными тучами.

– А пришли мы сюда затем, чтобы прокачать вас, дорогие вы наши маги.

– Как? – но не успел Ворон задать этот вопрос, как тут же стучит себя по лбу открытой ладонью. – Зомби!!!

– Ты догада, – хлопаю его по плечу.

– Но разве их не охраняют, как у нас? – не унимается бафер.

– Я надеюсь на логику равновесников, – качаю головой. – Они сейчас нападают на города, и даже полсотни бойцов, оставленные в охрану своих зомби – это глупость. А меньше и смысла нет вообще. Вот ты бы сам, будучи главой фракции, при нападении на чужие города оставил бы хоть десяток воинов на охрану этих ударенных на голову? Тем более в жертву их не принести – боги недовольны будут.

– Пожалуй, нет. Не оставил бы, – немного подумав, отвечает Павел. – Но будут ли они считаться фрагами?

– Будут, будут, я уточнял, – сам не заметил, как начал скалиться в предвкушающей улыбке. – И местные сорвавшиеся, как и наши, вот уже третий день скидываются с утёсов в море. Вот зачем им так бесполезно погибать?!

Слайд двести второй

Цифры – они манят, пленяют, обещают. У Равновесия семьдесят четыре сорвавшихся. У каждого из них цикл безумия примерно три часа. Сон – дорога к морю – смерть. Нам удалось продержаться незамеченными у Оридбурга трое суток. Одна тысяча семьсот семьдесят шесть потенциальных фрагов!!! Но увы, на бумаге. Во-первых: из первых двух дней вычёркиваем из прокачки по четыре часа из каждого. Ибо местные кошки нет-нет, но в перерывах между тренировками у зрителей любили бегать на побережье. Приходилось прятаться, мы в это время отсыпались. Во-вторых: увы, не каждого зомби мы ловили, примерно процентов семьдесят днём и не больше пятидесяти ночью. На третьи сутки было совсем плохо – равновесы праздновали осквернение часовни Хаоса. Наверное, подловили тех на обычном для них раздолбайстве. В итоге вместо столь заманчивого числа – одна тысяча семьсот семьдесят шесть, мы смогли набить намного-намного меньше, всего примерно тысячу сто халявных фрагов. Обидно до слёз. Я чувствовал, будто меня обворовали...

Слайд двести третий

Ловить этих безумцев сначала было непривычно. Зато потом как конвейер запустили. Я старался никого не убивать. Вся цель данного похода была в прокачке Каркуша и Павла. Тагу, правда, тоже досталось «крох с барского стола», думаю, стоит ему зайти в Храм, как у Спиц появится первый в Мире игрок со специализацией следопыта! Что тоже очень неплохо, тем более магов он не обворовывал, а убивал тех, кто был далеко от них. По правде, я тоже этим занимался, иногда, редко-редко, но недостающую до шестого уровня двадцатку фрагов набрал, это точно.

А потом нас по глупости заметили. Как-то мы расслабились и забыли, что неделя обучения у девушек уж закончилась, и ночью вели себя чересчур активно. Тем более весы собирались в поход на Родбург и мы были уверены, что им ни до чего, кроме этого, нет дела. За эту уверенность мы и поплатились.

Несмотря на все крики Павла: «Мы примем бой», я, помня что ни у бафера, ни у следопыта нет перка «быстрой смерти», приказал всем скинуться со скал. Своё присутствие я так же светить не хотел и убил себя, правда, несравненно более гуманным образом. Эта способность всё же стоит того, чтобы её получить. Равновесники остались в неведении, кто и сколько времени напал на их

сорвавшихся. Тем более я был без брони и любимой секиры, да и предупредить о нападении наш город всё же стоило. Повезло, мы воскресли не в Столице, а в Родбурге, где тут же предупредили о планах последователей Орида.

Слайд двести четвёртый

– Н-да, – чешет в затылке гигант. – Я вот честно не знаю, мне восхищаться вашей выходкой или обидеться на тебя до конца времён, что меня прокинули с этим пиром?

Эд-то хоть произнеся это, улыбается, а вот Су – он красными пятнами пошёл, когда узнал, СКОЛЬКО наколотили Павел и Карл. И видно же, что человек понимает: прокачка магов и поддержки – всегда приоритет, понимает человек всё, а поделаться ничего с собой не может. Его аж трясёт от осознания упущенного шанса. И мне понятно – сейчас решается, останется он в Спицах или уйдёт. Что-то ему говорить, объяснять – только делать хуже, ему сейчас самому с собой надо решить, с нами он или нет. Будет жаль потерять его – он мне нравится, но если его злость не уйдёт, придётся расстаться с ним.

– Ну?.. – требовательно вопрошает раста. – Колитесь, давайте, кто какие плюшки успел схватить? Про Та я знаю – он уже шестой уровень, специализация – Егерь, спецплюшка за первого Егеря в виде невидимости на десять секунд с откатом в две минуты. Также на третьем он взял быструю смерть, а на шестом выбрал умение «Укротитель». Он теперь может кинуть астральные оковы на перевёртыша и вернуть его в человеческий облик на одну минуту, откат способности треть часа. Ну и по мелочи набрал он вроде как двадцать процентов к выносливости и десять к силе.

– А я теперь... – Карл напустил на себя загадочный облик и, выдержав паузу, произнёс, – я теперь мастер Гэндзюцу. Я Учиха или Яманака!!!

– Чо?.. – выразил общее мнение по этой пламенной речи Джа, у бедного шамана даже трубка погасла.

– Эм-м-м. – Карл в недоумении. – А что, никто не смотрел Наруто?

– Наруто? – Эд скребёт щетину в задумчивости.

– Я смотрел, – откликается Суини. – Это аниме такое. Про ниндзя. Про специфических ниндзя. Гэндзюцу в этой манге – раздел магии, посвящённый иллюзиям. Точнее, создание иллюзий в мозгах врага, как-то так.

– Карл, говори нормально, пожалуйста, – излишне вежливо, тщательно выговаривая каждое слово, попросил раста.

– Я сейчас на седьмом, взял специализацию Зеркальный маг, – махнув рукой, огорчённый тем, что его никто не понял, Ворон уселся рядом с Су. – Итог: три проклятия выучил. «Отражение» – дебаф такой, на десять секунд противник путает право и лево, распространяется и на моторные команды. Откат одна минута. То есть хочет человек поднять правую руку, а поднимается левая, голову повернуть налево, а она направо вертит. «Смещение» – проклятие, на десяток секунд у противника смещается восприятие, он всё видит сдвинутым влево или вправо на полметра. Откат пара минут. И последнее «Обмен разумов» – могу поменяться разумом на те же десять секунд с любым врагом в зоне видимости. Правда, там говорилось что-то вроде того, что если воля врага сильнее моей, то ничего не выйдет с этой заменой.

– А бонус, бонус за пятый? Или ты не первый Зеркальный маг у родян? – вскидывается Эд.

– Первый, первый, бонус: время откатов заклятий уменьшено на треть.

– А у тебя, Эх?

– Так же, как и Та, я шестой уровень. Взял перк «Гвардия бессмертна», могу теперь раз в сутки отменить посмертное проклятие.

– Вот тебя тянет на всякие фишки, ведущие к бессмертию! – Эд довольно скалится, видно, он сам бы от такой способности не отказался.

– Твоя очередь, – любопытство Джастина удовлетворено не полностью, и он сейчас буравит взглядом Павла.

– У меня без фантазии. Так же как и Ворон, я семёрка. Получил специализацию маг поддержки. Бонусом за неё дали на треть увеличенную длительность заклятий. Три заклятия выучил. Первый – «Очищение», снимает любое негативное заклятие с союзника и даёт этому союзнику иммунитет к проклятиям на двадцать секунд. Откат – минута. Второе – всем известный «Бабл», он же – «Божественная защита», полный иммунитет цели на четыре секунды от любого вида урона. Откат заклятия две минуты. Ну и третья магия – «Возрождение», возвращает к жизни погибшего не более чем пять секунд назад союзника. Применение возможно не чаще двух раз в сутки.

И в полной тишине отчётливо слышно как Ворон на выдохе шепчет:

– А я думал, это я крут...

Слайд двести пятый

Раньше меня было не заставить носить полный шлем. Потому как реально неудобная штука. Но вот уже несколько часов я ношу его не снимая, с благодарностью вспоминая того, кто придумал такую сверхполезную штуку. Доспехи таскаю на себе также вовсе не потому, что город ждёт нападения. А потому как в городе полно красивых девушек. А так очень удобно – не видно, куда я смотрю, не видно моей реакции, и ко мне никто не пристаёт, потому как прикинулся немым.

О боги! Я так отвык от женщин! Какие же они шумные и как их много, они везде! А самое удивительное, к их красоте привык очень быстро. Как-то вот когда кругом одни красавицы, то быстро начинаешь это воспринимать как само собой разумеющееся...

Слайд двести шестой

– Что он хочет? – пытается вслушаться в крики парламентаря от равновесников Кланс.

– Поединок хочет перед боем. Их чемпион против нашего, – поясняет его помощник из клана «Экспа», состоящего в партии манчкинов.

В этот раз город смог организовать перед лицом опасности. Командовать обороной на вече поручили подполковнику, но в наблюдатели ему дали по представителю каждой партии.

– Я готов, – стою рядом со штабом в мобильном резерве, в принципе, весь резерв и состоит из Спиц, да ещё десятка самых прокачанных бойцов столицы. Так что прекрасно слышу, о чём говорит наш командующий.

– Справишься? – Как я не огрызнулся в ответ – не ведаю.

– Справлюсь.

– А может, я? – опустив молот на землю, произносит гигант.

– Не стоит, Эд, там, судя по всему, юркий боец с эстоком, и, не вижу отсюда, ещё чем-то, напоминающим дагу. Неплохой выбор, и тебе против него будет тяжело с молотом. Тем более если это чемпион Равновесия, то он точно знает, за какую часть держат меч.

– Тебе виднее.

– Кричи пришлым, мы принимаем их вызов, – обращается к вестовому Кланс.

Слайд двести седьмой

Наверное, глупая затея – две армии стоят друг напротив друга. Но равновесники предложили такое начало сражения, Кланс усмехнулся и сказал, что нам это выгодно, вот и стоят в чистом поле войска на расстоянии метров двухсот друг от друга. И посередине две фигуры. Чемпион Равновесия – высокий худощавый боец с закрывающей лицо маской. Его защищает бахтерец из мелких стальных пластин. А в левой руке не дага, а мечелом. И вторая фигура – это я, закованный

в блестящую, как зеркало на полуденном солнце, сталь.

Любопытно, почему он по-прежнему так уверенно улыбается, ведь его оружие – совсем не то, против моей секиры и готики мечелом и бахтерец, мягко говоря, дурость.

Противник замер в десяти шагах от меня. И выполнил британский салют клинком.

Я только и смог, что в бессилии сжать зубы.

Меня заманили в ловушку и теперь играют как кот с мышкой. И своих-то не предупредить – сквозь рыцарский шлем не шибко поорёшь, что это не поединок, а подстава.

Нет, не то чтобы я боялся представителя британской школы фехтования – да, она сильна, за ней огромное прошлое. Но нет, это не повод сдаваться, тем более я прокачан, а мой противник уж точно даже не пятый. И тем не менее я обречён. Потому как девиз британских школ исторического фехтования – «победа любой ценой». Не у всех школ, конечно, девиз именно таков, но в общем они преподают именно так. И то, что их чемпион так нагло улыбается мне, крутя совершенно бесполезным против секиры мечеломом, только утверждает меня в мысли, что я попал как кур в ошип.

Вражеский меч чертит серебряную линию у моих глаз. Совершенно не удивляюсь, что мой блок не успевает, но всё же чуть-чуть отклоняю голову, и острие эстока только выбивает искры из шлема, а не проникает в смотровую щель. Пытаюсь ударить врага, поймав его на противофазе, но он, как изящный танцор, с лёгкостью уходит от моего удара.

Это не бой, это унижение. Он может убить меня любым выпадом, но играет как кошка с мышкой.

Ой, не зря ты, парень, одел маску, а то я бы тебя после такого унижения обязательно бы нашёл. Но враг предусмотрителен, лица его мне не видно.

Три долгих минуты меня унижают и издеваются. Это не бой двух воинов, это извращённый вариант корриды, где у меня-быка нет ни малейшего шанса против матадора с эстоком.

Но я уже смирился – это плата за мою спесь и гордыню. Надо головой думать, а не «я шестой уровень и любого по макушку в землю одним ударом».

Но вот, видимо за моей спиной что-то меняется. Взгляд поединщика становится колючим. Он проводит простую связку, и моя правая рука падает плетью. Как это обидно, всё видеть, знать, куда будет удар, но не успевать. Ещё три секунды, и моя секира безвольно падает на землю. Меня режут, как скот на бойне – методично, планомерно и совершенно для мясника безопасно. Но, из-за моей брони это долгий процесс.

Мне надоедает участвовать этом цирке, и я активирую «быструю смерть».

Чемпион Рода бездарно проиграл банальной подлости...

Слайд двести восьмой

Разумеется, едва очнувшись, я тут же активировал вновь обретенную способность «Гвардия бессмертна». И рванул из Храма. Когда добежал до края города, бой уже был в самом разгаре.

Одного взгляда хватило мне, чтобы понять – наши проигрывают. Ставка принять бой строй на строй обернулась путём к поражению. Кланс где-то просчитался. Равновесники банально давили массой. А хотя... Стоп! Я не видел нигде наших кошек, а значит у подполковника явно козырной туз в рукаве. До штаба, что расположился на крыше одного из домов, было далеко, а до боя намного ближе. Тем более мне надо было скинуть свою злость.

Меня заметили, как только я вышел из-за домов. Тут же противник выделил против меня пять бойцов, не давая выйти во фланг их строю. Сперва подумал, что они обнаглели, так меня не ценить, а потом вспомнил, что все думают, будто я выполз под посмертным проклятием.

Как только пятёрка блокирующих весов подошла ко мне на расстояние метров семи, я выпустил всю свою злость и ярость от унижительного поражения. Говорят, мой крик заставил строй врага на секунду сбиться с шага:

– Бар-р-р-а-а-а!!!

А ноги, руки и головы неудачливой пятёрки, рассказывают, падали как в нашем, так и во вражеском тылу, преувеличивают, разумеется, но не так сильно, как может показаться.

В мою сторону выдвинулся резерв врага числом около сотни.

Я комбайн...

Я жнец...

Я терминатор...

Я ломаю и крушу. Вражеские маги завязли в центре и сейчас не могут меня замедлить, как сделали это вовремя поединка с их чемпионом. Но всё же злость плохой советчик, и вот краем глаза замечаю, что кто-то появляется слева от меня, и вот-вот его клевец проломит мне бок. Но что это? Вместо того чтобы расколоть мне кирасу, враг неуклюже бьёт меня щитом, путается в ногах и падает прямо на секиру.

– Спасибо, Ворон... – произносят губы тихо-тихо.

Всё когда-нибудь кончается, завершился и мой прорыв, меня всё же убили.

Но, к разочарованию и безмерному ужасу врага, мой труп не растаял, а поднялся на ноги, подёрнулся пеленой и вновь шагнул в бой.

– Спасибо, Павел... – вновь едва шепчу я.

Вижу безумные глаза равновесников и ору во всё горло:

– Я ТЕРМИНАТОР!..

Слайд двести девятый

– Что?!! – я проснулся и сейчас не верю в те новости, которые мне говорят. – Как это: «Мы проиграли»?!

Слайд двести десятый

Нет, я не ослышался. Несмотря на все мои подвиги, наши умудрились проиграть битву, и равновесы осквернили часовню.

Понятно, что основной причиной, главной, я бы сказал, было то, что родяне, даже зная о нападении за несколько часов, договориться о единоначалии и об организации обороны смогли, уже когда вражеская армия была, что называется, на пороге. Всё остальное – следствие этого политического бардака.

И тем не менее Кланс, получив всё же в руки управление, смог организовать людей, придумать план и приступить к его реализации.

Понятно, что имеющим преимущество в численности весам было выгодно дать линейное сражение. И подполковник решил им подыграть, приняв такой бой. Нет, он не рассчитывал на то, что наш строй выиграет, всё же дураком он не был. Ставка была на иное. Как я и думал, подполковник поставил на наше огромное превосходство в кошках. Строю надо было только продержаться, дать основным силам врага завязнуть в ближнем бою.

С помощью Тага наши девушки перехватили вражеских, те, кстати, шли вдоль побережья в надежде то ли ударить в тыл через город, то ли, пока все воюют, начать осквернение других часовен. Из-за следопыта у них ничего не вышло. Наши пантеры, пользуясь почти трёхкратным перевесом быстро уничтожили перевёртышей весов, там было, по сути, избиение, за одну нашу кошку противник платил тремя.

Далее наша кошачья «кавалерия» зашла в тыл строю равновесников и ударила. По плану Кланса это должен был быть отвлекающий манёвр. По плану девушки должны были постоянными наскоками в тыл врага заставить его занять круговую оборону. Подполковник задумал что-то вроде Канн – окружение мобильными частями и уничтожение превосходящего в числе противника. И всё прошло как по нотам! Тем более что я изрядно потрепал резерв врага, а Эд и остальные спицы при помощи людей Люмьера обнулили его вообще.

Но когда красавицы напали в первый раз в тыл врага и почти за минуту убили около сотни весов, они забыли про план. Забыли, что должны были действовать в манере немецких асов второй мировой: ударил и тут же убежал, не важно, попал твой удар или нет, ведь нападение наскоком можно повторить. Девушки, опьянённые кровью, посчитали, что они умножат врага на ноль без хитрых планов. В итоге кошки завязли в строе противника, потеряли эффект неожиданности, а, главное, манёвр, и их вырезали, как скот.

И всё бы ничего, тактический и стратегический перевес был уже на нашей стороне. Но девушки «удружили» ещё раз. Не знаю, каким вывертом женской логики было обусловлено то, что сразу несколько из них, поняв, что их прижали и будут убивать, обернулись в человеческий облик и начали просить их пощадить. Зачем? Не ведаю. Но так было. Конечно, их никто не послушал, таких весы резали с особым цинизмом. Но вот крики этих умирающих... Это сподвигло горячие головы многих родян мужского пола тут же броситься их спасать. Строй тут же сломался, защитники Колеса превратились в неуправляемую, жаждущую мести толпу, итог закономерен: «мы проиграли!»...

Слайд двести одиннадцатый

– Сколько я провалялся? – только сейчас замечаю, что всё ещё нахожусь в зале Возрождения, а вокруг сидят Эд и Джас. Совершенно не помню ничего, после того как меня убили в четвёртый раз, просто тьма на глазах, океан боли и наконец-то сон без сновидений.

– Шесть часов, – отвечает раста.

– А что так много то?

– Смотрители сказали, что «Воскрешение» и последующая смерть в течение двух часов после этих «Воскрешений» не убирают проклятие, а как бы откладывают его. Ты умер четыре раза, один раз ты отменил проклятие своей новой способностью, два раза тебя «поднимал» Павел. Итог – тебе зачлось в посмертном дебафе сразу три смерти.

– Врагу не пожелаю. – Как вспомню, насколько мне было плохо, так тошнить начинает вновь. – Что в городе творится?

– В городе остались только Спицы и сто кошек, которых подкосило поражение, и они в депрессии. – У меня аж челюсть чуть не свело. В депрессии!!!

– Мы их пристроили охранять сорвавшихся, – немного успокаивает меня Эд.

– Где остальные?

– Часа полтора назад народ решил пойти мстить – у равновесов как раз спадает неуязвимость их часовен, – улыбается до ушей гигант.

– Кстати, что произошло в бою перед строем? – резко меняет тему шаман.

– Меня замедлили их дебаферы, не меньше десятка по мне работало, я был не быстрее улитки.

– Я же говорил тебе! – хлопает расту по плечу Эд. – Представляешь, наш шама решил, что твоё поражение – итог того, что он подсунул тебе перед поединком экспериментальное зелье, и у того оказался побочный эффект замедления. – Что-то припоминаю, растаман меня и правда напоил какой-то гадостью со вкусом тухлой рыбы.

– Извини, когда мы сообразили, что дело не честно, то было уже поздно. – Это Карл зашёл в зал. – Как-то излишне мы оказались правильными, поверили в «рыцарский» поединок. Смотрители ходят и улыбаются, говорят, что надо было через них договариваться: «а так все слова – ветер», и их понимание в том, что всё было честно.

– Поймаю их чемпиона – буду резать долго и вдумчиво, надо на алтаре помолиться, чтобы ему не хватило мозгов взять «быструю смерть»! – Вот сколько времени прошло, а злюсь едва ли не сильнее.

– О! Не стоит, – улыбка на лице Ворона такая добрая и искренняя, что совсем не вяжется с его дальнейшими словами. – Я отомстил за тебя. Дождался, пока он вернётся в свой строй, поменялся с ним разумом, моё тело в этот момент надёжно зафиксировал Эд, за что ему спасибо. – Гигант пожал плечами, в жесте «да не за что». – Ну а я в теле этого чемпиона зарезал двоих весов, а потом кинулся на меч. Никогда не думал, что за десять секунд так много можно успеть.

– А что вы со всеми не пошли на штурм? – задаю закономерный вопрос.

– Так тебя ждали! – для Джастина мой вопрос удивителен, он видимо не понимает, как можно было уйти без меня.

– Тем более догнать эту толпу не составит труда, – прислонившись к арке, меланхолично высказывается Каркуш...

Слайд двести двенадцатый

Ворон оказался прав – не особенно торопясь, мы догнали нашу армию примерно в тридцати километрах от Оридбурга. Этот поход оказался намного легче, чем вылазка за зомби. Всё же идти постоянно по дороге – это совершенно не то, что пробираться по лесу.

За это время познакомился с новенькими. Нет, Джас мне их представил, конечно, ещё до боя за город, но нормально пообщаться удалось только в дороге.

Первый – Ганс, австриец, перед перемещением проживавший и учившийся в Мельбурне. Довольно спортивного склада парень двадцати лет. Когда-то он прочитал, что даже шахматистам-гроссмейстерам надо поддерживать физическую форму, и это так запало в его разум, что он ежедневно делал

зарядку. Одно это выделяло его среди основной массы геймеров. Внешностью он почти не выделялся, средний во всем. Но была у него одна деталь, которая притягивала к нему взгляд – у него были почти чёрного цвета глаза. Он показался мне излишне замкнутым, погруженным в себя, но вполне адекватным человеком, без явных закидонов. Смущало только одно – он играл в Runes of Magic, а более нудной и акцентированной на гринде[4 - Гринд от английского grind – молот, усердно работать – монотонное уничтожение мобов в одной и той же локации с целью получения опыта или золота.] игры я не знаю. Впрочем, это может говорить только о том, что Ганс просто очень упорный человек. Ну или у него есть корейские корни в семье! Несмотря на это, он мне скорее понравился.

Второго и третьего было не разделить. Ибо это были два брата-близнеца, они даже одевались одинаково. Их звали Ли и Ло, и нет, они не были ни китайцами, ни корейцами. Я бы сказал, что они самые натуральные негры. По виду они ими и являлись, хоть и утверждали, что мама у них белая, а они учились чуть ли не в Гарварде. Но я им не сильно-то и поверил. Но чем-то эти парни располагали к себе, наверно, безбашенным весельем и немного нездоровым пофигизмом, сочетаемым с полнейшим бесстрашием. Джа сказал, они как трубку увидели, всё равно за ним начали таскаться по пятам, так что взять их пришлось, как он говорит. А по мне он просто почуял такие же растаманские души в этих близнецах, тем более занесло их сюда из той же EVE online. Но так как Эд акцентировал внимание на том, что они тренируются едва ли не усерднее всех, я не стал ругаться по их поводу с растой. Надеюсь, два безудержных оптимиста в клане не пойдут нам во вред. Тем более мрачность Ворона и его вечный пессимизм требовали компенсации. Правда, «Защитников» из этой пары не выйдет – их нельзя разлучать, это видно, стоит последить за близнецами едва ли больше минуты. Хотя чтобы из этих, пусть высоких, но чрезмерно худощавых, молодых людей сделать воинов, придётся сильно постараться – у них бицепсы, что моё запястье...

Слайд двести тринадцатый

– Что ждём-то? – раста наконец-то сворачивает свою походную лабораторию и удивляется, что так долго стоим.

Наша армия расположилась в десяти километрах от города Равновесия уже битых два часа назад. Не просто так стоим, конечно, не в чистом поле, а заняв очень крутой холм.

- Ты закончил? - уточняет Павел у шамана.

- Да, все травы, что набраны непосильным трудом, - сокрушённо мотает головой Джас, - все использовал. На пять сотен различных зелий хватило.

- Джас, - пытаюсь успокоить растамана. - У нас всего три шамана среди родян, а зелья нужны практически всем. Тем более тебе травы помогали собирать почти все маги.

- Эхо, но бесплатно же раздаю?! - на растамана сейчас смотреть больно.

- Джас... - укоризненно качает головой сидящий рядом Павел. - Ты с каких пор стал таким меркантильным? Тут все, по сути, воюют и за нас тоже.

- Меня больше волнует не то, что мы тут стоим, - отпив глоток воды из фляги, заявляет гигант. - А почему за всё это время равновесники не попытались нас отсюда выбить? Я тут посчитал, напади они, пусть неудачно, но проредив наши ряды, и вуаля - в бое за часовню у них народ успеет восстановиться, а у наших павших добежать из Родбурга - ну никак не получится!

- Ты прав, Эд, меня эта пассивность весов также напрягает.

Но тут наш разговор был прерван появлением вестового из штаба.

- Приказ выдвигаться на пять километров ближе к Оридбургу. Ваш клан следует в арьергарде. Отгоняйте, по возможности, вражеских кошек от хвоста колонны.

- Понял, - киваю посыльному.

- Эй, - кричит в спину посланнику командования Каркуш. - Когда нам вернут Тага?

- Эм-м-м. Не знаю, - в ответ вестовой только пожимает плечами...

Слайд двести четырнадцатый

Армия, согласно приказу, выдвинулась и заняла указанную высоту. И за всё время на нас так никто и не напал. Уже был виден Оридбург, который, по сути, если и отличался от нашего города, то мелкими и незначительными деталями. Правда, Храм был совершенно иной – напоминающий пагоду даосского монастыря.

В городе царил суевея и, я бы даже сказал, непонятная паника. Что происходит? Недостаток информации – это именно то, что бесит меня чуть ли не больше всего, когда мной командуют. Судя по маневрам, которые устраивает Кланс, мы что-то выжидаем, и, что удивительно, в этом ожидании нам совсем никто не мешает.

– Может, у них ещё не спала неувязимость алтарей? – Карл в сомнении.

– Тогда тем более напали бы! – высказывает очевидное Су.

– Я считал, уже прошла их неувязимость, – кто о чём, а гигант опять о цифрах.

– Не спорьте, горячие вы мои! – как чёртик из табакерки появляется раста. – Я тут перехватил Тага. Всё просто. Кланс выслал ещё шесть часов назад разведку на дорогу между Оридбургом и Логрусом[5 - Логрус – сосредоточие проявления Хаоса в цикле романов Роджера Желязны «Хроники Амбера», в данном случае имеется в виду город хаоситов, названный в честь него.]. В общем, – выждав закономерную паузу, Джас продолжил, – на равновесников сейчас двигается ещё и армия Хаоса. А все наши маневры от того, что напрямую мы договориться не можем. Вот и кружим в этаким немом политесе, всячески намекая хаоситам, что против них наши войска пока ничего не имеют. Они делают примерно то же самое. А так как зрители бдят, и обе стороны боятся подставиться под удар в спину, всё так долго и происходит. Беда весов в том, что стоит им напасть на одну из армий, вторая тут же займёт их часовни.

– Кх-м-м, – предвкушающая улыбка Ворона говорит о наших чувствах лучше всего...

Слайд двести пятнадцатый

Стою в часовне, один из моих ножей воткнут в алтарь Орида, как и ещё три похожих, что принесли с собой люди Таграна. Беда в том, что примерно в то же время, как мы начали осквернение, хаоситы захватили такую же часовню в другом конце города. А так как двойное осквернение не сработает, то бонус получит та фракция, которая первая завершит ритуал. В общем, «кто первый, того и тапки». Можно, конечно, помешать хаоистам и сбить их «захват». Но Кланс говорит, что быть инициатором кидалова, пусть временного и негласного, но всё же союзника, он не хочет. Логика, как по мне, корявая, но она есть, и я не против. Поэтому если в городе и вспыхивают стычки, то это или мы, или хаоситы добиваем выживших из равновесников. Кто осквернит первым? Ведь за вторую часовню положен бонус в виде двух процентов ко всем характеристикам для всей фракции. Что не только перекроет наш дебаф от потерянного недавно алтаря, но и выведет нас в суммарный плюс.

Бой за город выдался жарким, но недолгим. Как подполковник не «танцевал», но заставить первыми напасть хаоситов у нас не вышло. В итоге на Кланса надавили наблюдатели от партий, «мол, хватит хе***й маяться», и мы напали первыми. К начавшейся «вечеринке» тут же поспешила армия Логруса. Что мы, что хаоситы были настолько злы на равновесов, что как-то само собой получалось, что все резали весов. Хотя стычки между родянами и сторонниками Хаоса иногда случались, они всё же носили эпизодический характер и на ход сражения не влияли.

Увы, было и две плохих новости. Я набил в этом сражении всего три фрага: сидел в мобильном резерве, а потом захватывал пустую часовню. А Эд как-то вообще глупо подставился и умер в самом начале. Павел сказал, что он просто поскользнулся, когда бежал под Баблом ломать строй врага, в итоге строй-то он сломал, влетев в него кубарем под неуязвимостью, но потом его банально зарезали. В жизни всякое бывает, но всё равно обидно.

– К нам бежит отряд, – докладывает дозорный. – Человек сорок хаоситов.

Неужели повеселимся? Подхожу к ступеням часовни – и правда отряд, причём лица все такие знакомые-знакомые – в столице я не раз отрубал этим замечательным людям головы. Увидев меня, приветливо машущего им рукой в перчатке, этот отряд резко сменил направление и побежал куда-то вглубь города.

Что-то мне подсказывает, я зря показался им на глаза...

Слайд двести шестнадцатый

Бонус от осквернения получили всё же мы. Судя по взбешённым крикам хаоситов, опередив их фракцию всего минут на пять, не больше. И теперь их ритуал прервался, так как на Оридбургские алтари легла недельная неуязвимость. Завязалось новое сражение, за которым равновесники вынуждены были наблюдать из своего Храма. Впрочем, мы что-то такое ждали, потому как идти пешком до своего города долго, убиваться в море же, когда рядом есть тот, на ком можно попробовать прокачаться – глупость. То есть, что сражение между родянами и хаоситами будет, в этом не сомневался, наверно, никто. Так и произошло. В городе Равновесия вспыхнуло множество локальных стычек. Правильный бой был в данном случае не нужен никому. Победа была не важна, важны фраги – это и свело сражение к множеству мелких боев.

А так как наши потери в борьбе с весами примерно в три раза превышали потери Хаоса в том же бою, то нас всё же разгромили. Подлые или, с другой стороны, умные враги от меня бегали по улочкам, заманивая к магам-проклинателям. Но я, уже наученный опытом, старался с группами, усиленными двумя или более дебаферами, не связываться. Бегал, бегал, потом просто ввязался в стычку покрупнее, забрал четыре фрага, в результате попал в окружение, из которого не успел вовремя вырваться, как итог – ещё пять фрагов, и здравствуй, зал резуректа в главном Храме.

Бездарный бой почти для всех спиц, зато изумительный итог для всех родян. С этой мыслью я добрался до койки в казарме и уснул...

Слайд двести семнадцатый

Бардак. Бардак в кубе! Честно, я думал, что после успешного нападения, когда все очнуться от посмертного проклятия, все родяне соберутся и пойдут в нападение на следующий город. В который раз ловлю себя на том, что думаю о людях намного лучше, чем стоит.

Во-первых, огромное число народа решило, что месть удалась, и вообще не хотело ни на кого нападать! Мол, они нам ничего не сделали, с чего нам на них идти войной?! Идиотизм, просто идиотизм в тех условиях, в которые мы все сейчас поставлены богами. Я даже не представлял, что такие мысли вообще способны зародиться в головах! Но именно они посетили не одну сотню людей!

Ещё огромная толпа решила отметить первую победу и закатить праздник. К ним присоединились военные – они хотели парад и триумф! Триумф, как в древнем Риме, за ногу их да в ад! Когда каждый час неуязвимости алтаря надо использовать по максимуму, они закатывают праздник.

Разумных людей, которые понимали, что надо идти воевать, было большинство. Но толку-то воевать тысячей против почти двукратно более сильного противника!

Город разделился на две части: меньшая устраивала праздник, большая занималась тренировками. Все думали, что празднество пройдёт быстро, и максимум часов через пять мы всё же выступим в поход, бросив в городе сотни полторы неадекватных миролюбцев. Тем нашлось бы дело по охране сорвавшихся.

Но прошло пять часов, потом прошло десять, потом наконец-то праздник был организован, но и он продлился не час, как было задумано. В общем, город ещё гулял, когда в трёх километрах от наших часовен показалась вражеская армия...

Слайд двести восемнадцатый

– Они стоят лагерем и поют песни, – Таг вернулся с разведрейда к стоящей возле Родбурга армии. Армии Равновесия!!!

– Что поют? – запихнув в рот очередную травинку, скрывая гложущее его любопытство, якобы равнодушным голосом спрашивает Ворон.

– Не уверен, но что-то вроде: Мы пойдём, Мы насрём, В шлем святого паладина...

– Что-что? – мне показалось, что я ослышался, но индеец послушно повторил. – И многие так поют?

– Все, – уверенно отвечает Та.

– Народ, пошли снимать венок с головы Кланса, – машу рукой спицам. – У нас есть важные новости...

Слайд двести девятнадцатый

Через два часа армия родян выступила из города. Равновесники тут же свернули лагерь и демонстративно расположились к западу от дороги, ведущей к Цитадели Света. Мы так же нарочито показушно не перешли древний тракт, оставшись на восточной стороне.

Кругом суетились, то появляясь, то пропадая, зрители. Они были явно взбешены, но нашим манёврам не мешали. Окликаю ближайшего рефери.

– Любезный, что-то не так? Мы что-то нарушаем?

– Не-е-е-т, – явно нехотя, через силу отвечает зритель. – Нарушений нет. Вы не договариваетесь с другой фракцией, не заключаете пактов. Всё построено на намёках и догадках, вы действуете по букве правил.

– А что же вам так не нравится?

– Без комментариев, – мой собеседник надевает маску полного безразличия. – Но! – патетически вознёсся указательный палец к небу, провозгласил смотритель. – Мы ОЧЕНЬ внимательно наблюдаем, – его глаза приобрели нездоровый фанатичный блеск. – Вы только дайте нам повод!! Только дайте...

Слайд двести двадцатый

Недоверие. Вот лейтмотив данного похода. Ни мы не доверяли весам, ни они, разумеется, не доверяли нам. Ведь официальный договор не подпишешь, условия не обсудишь, правильно сказал рефери – всё на намёках и догадках. Но кто поручится, что это не хитрая ловушка, что по нам не ударят, когда мы не ждём? Понятно, что и нам, и им выгодно слить вместе Свет. Что это гораздо более разумно, чем устраивать бойню меж собой в лесу. Разумно-то да, но я в последнее время к разумности людской начал относиться с изрядной долей скептицизма.

Дёрганый выдался переход, и когда примерно в двадцати километрах от Цитадели на нас напала армия Света, все вздохнули с облегчением. Логика светлых понятна – хоть как-то ослабить нас. Они погибнут, но хоть столько-то людей у нас уйдут в резерв. В итоге их армия в полном составе очнётся от посмертия перед приходом наших ослабленных армий к Цитадели. Удара со стороны Тьмы они не ждали, ибо те на сто процентов сидят у себя в городе и ждут нападения с юга. Поэтому в двух десятках километров от Цитадели нас встретила вся армия Света. Логично, задери их всех комар...

Слайд двести двадцать первый

Боя как такового не было. Светлые надеялись напасть так, чтобы одна из атакующих армий находилась вне сражения. В итоге неспешные перестроения, так как весы и родяне пытались, наоборот, зажать армию Света в клещи. Но без единого командования... Ых! Мне всё это напоминало танцы черепашек-паралитиков.

– А Кланс гений всё-таки, – будто читая мои мысли произносит идущий рядом Павел. – Всё так идёт, как он предсказывал.

– После того, как Таг нашёл секреты светлых, и мы демонстративно прошлись перед ними всей армией. То, что нас встречают на подходах, вполне разумно, – не видит ничего гениального в решении подполковника Ворон.

– Ага, а кто мне говорил, что светлые пришлют заградотряд из нескольких сотен, а не всю армию? – продолжает давить бафер.

– Я, – понуриив голову, отвечает Карл.

– Ну, Карл, ты явно ошибался. Заградотряд просто помер бы под двумя армиями без толку, ну забрали бы они у нас сотню бойцов, а толку-то? – Эд, не церемонясь, встревает в разговор магов. – У Света было два выхода. Или сидеть сиднем в городе, или всем выйти и встретить нас на расстоянии достаточном, чтобы потом успеть отойти от посмертия. Они выбрали второе, так как это даёт им хоть минимальный, но намёк на шанс.

Прошёл час, вроде мы уже были готовы поймать Свет в ловушку. Как внезапно, как гром среди ясного неба для всех, кроме нас, прозвучало:

– Первый алтарь цитадели Света осквернён. Цитадель Света приобретает иммунитет к осквернениям на одну неделю. Так же представители фракции Света получают постоянное снижение всех характеристик на один процент. Фракция Рода, как проведшая осквернение, получает постоянную прибавку плюс один процент ко всем характеристикам...

Слайд двести двадцать второй

Армии Равновесия и Света застыли в поражённом молчании. Наша же разразилась триумфальным ором и криками. Которые продлились всего минут пять, а потом, из сотен глоток родян потянулась бравурная песня:

– Мы пойдём! Мы насрём! Саурону в уши! Мы пойдём! Мы насрём! Саурону в уши!

И сразу наше войско начало отступать, демонстративно пряча оружие за спины.

Минут семь, наверно, не происходило ничего, а потом эта пародия на македонскую фалангу в исполнении Равновесия подняла копья вверх и, отступая, разразилась кличем:

– Мы пойдём! Мы насрём! Саурону в уши! Мы пойдём! Мы насрём! Саурону в уши!

К моему удивлению, светлые быстро сообразили, что к чему, и приняли вполне разумное решение.

Через три часа с начала встречи трёх войск все три армии в походных колоннах, держа между собой километровое пустое пространство, двинулись на Мордор[6 - Мордор – в данном случае прозвище, данное игроками Цитадели Тьмы.].

Слайд двести двадцать третий

План подполковника был прост. И, как всё простое, гениален. Узнав о том, что наши войска обнаружены, он предположил два варианта развития событий. Свет уходит в глухую оборону или Свет нападает. И его решение было молниеносным. Две трети наших кошек под командованием Та, которого наши женщины боялись до колик, так как его способность работала и на союзных перевёртышей, были отправлены к Цитадели Света. Этому отряду было поручено выйти к городу, оценить обстановку. Если армия светлых в городе, вернуться. Если армии нет, напасть. Если же войска в городе есть, но не все, действовать по усмотрению. Оставшиеся же с нашим войском кошки создавали много суеты, не давая весам усомниться, что их численность в наших походных порядках не уменьшилась. А так как Свет повёл к нам навстречу ВСЕ свои войска, осквернить их алтарь девушки смогли вообще без каких либо усилий. Молодец немец, просто молодец...

Слайд двести двадцать четвёртый

- Что решили? – Мне было лень ходить на вече, и от спиц туда был отправлен Ворон.

- Что было понятно уже давно, – отмахивается Карл. – Мы больше не вступаем ни в какие псевдосоюзы. Мы отказываемся от любых предложений, любых фракций.

- Что, даже от предложений Света?

- Да, и пусть они единственные, кто нас ещё не кинул, но решили подстраховаться.

- Хорошо.

- Это не всё.

- Да?

- Мы вызвали рефери и попросили заключить договор со всеми фракциями, запрещающий совместные нападения, основанные на намёках.

- И?

- Отказано.

- Жаль.

- А то. А как всё начиналось хорошо, как вспомню. – Глубокий выдох разочарования подтверждает слова мага. – Вроде немногим более двух недель прошло, а у меня все эти походы в одну бесконечную череду слились, и счёт дням потерял, – качает головой Каркуш. – И в какой бардак всё превратилось потом...

Прошло чуть более двух недель с той памятной встречи трёх армий и начавшегося первого похода на Мордор. За это время вроде произошло много всего, а с другой стороны – очень и очень мало. Ибо всё это время, как правильно заметил Ворон, было проведено в бесконечной череде походов, редких боёв и в попытке отразить нападение нескольких армий на Родбург.

Запущенная и поддержанная нами цепочка событий снесла сначала Тьму, потом Порядок. К тому времени завершилась неуязвимость Хаоса. И... В общем, циклично армии объединялись, и это всё длилось и длилось. До того момента, как у всех фракций не оказалось выбито по два алтаря. Нас не спас тот факт, что мы могли отойти от посмертного дебафа на двадцать минут раньше. Когда у Родбурга сошлось на штурм четыре армии, это было что мёртвому припарки. Но, слава всем богам, люди – подлые существа.

Подлые и трусливые. И как только у всех оказалось выбито по две часовни, люди в сразу нескольких фракциях здраво рассудили: «Если так будет продолжаться и дальше, очень скоро кто-то умрёт последней смертью». А так как фаворитов в этой гонке не было видно, то и аутсайдером мог стать любой. К тому же рефери были правы. Договорённостей-то не было между армиями, всё держалось на намёках. И пошла череда предательств. Все начали резать всех. Боязнь потерять свою шкуру оказалась сильнее гипотетической возможности выиграть в лотерею, разрушив последний вражеский алтарь. Свету и Порядку это не понравилось, и они позволили себе немного перейти невидимые границы, установленные зрителями, в своих намёках. Итог? Две армии были мгновенно убиты божественным вмешательством. И было озвучено, что те фракции, которые явно попытаются нарушить закон о недопустимости договорённостей между фракциями, в дальнейшем будут подвергнуты гораздо более значительным наказаниям. Рефери напомнили: договора возможны только под присмотром самих зрителей, и только те договора, которые распространяются на все фракции разом. И да, если такие договора будут заключены, их нарушители будут караться очень и очень строго. А без участия рефери позволены только намёки.

По плюсам и минусам за осквернения мы вышли в небольшой плюс из-за чистой случайности – нам достался второй алтарь Хаоса к тем, что мы осквернили ранее. А с учётом того, что мы также потеряли вторую часовню из четырёх, плюс был не самым великим. Зато мы, в отличие от Равновесия и Света, не оказались в минусе, что уже радовало.

Что ещё произошло за две недели с небольшим? Да только одно. Порядок получил бонус за первое жертвоприношение. Их время посмертного проклятия было так же, как у нас, уменьшено на двадцать минут. В дальнейшем же любая жертва просто прибавляла счёт жертвоприношений. Был, правда, некий бонус в том, что тот, кого принесли в жертву, выбывал из игры на неделю. Как сказали зрители, таких неаккуратных и нерасторопных игроков на эту неделю помещали в местный ад, уровень на шестой, без права умереть. И демоны так же были поставлены о таком человеке в известность, как и о том, что издеваться над ним можно как угодно, ибо он не умрёт. Демоны от новой игрушки всю неделю были в диком восторге: живой, чувствующий, орущий кусок плоти. Все, не взявшие перк «быстрая смерть» или не успевшие до него докачаться, после таких новостей стали намного более осмотрительными...

Слайд двести двадцать шестой

За всё это время мне едва хватило побед, чтобы апнуться на седьмой уровень. Там было два варианта, что взять из способностей, я, впрочем, выбирая из защитной абилки и нападающей, выбрал защитную. «Покровительство Рода» снижало время вражеских заклятий, наложенных на меня, на треть и на половину снижало эффективность воздействия проклятий. Не спецабилка Эда, конечно, но я так умаялся от того, что был для всех вражеских магов целью номер один, что когда увидел эту способность, едва не завопил от радости. У остальных спиц дела были не намного лучше. Эд стал шестым, взяв «Благословение веры» – все положительные магические эффекты теперь действовали на гиганта в полтора раза эффективнее и продолжительнее. Маги так и не взяли восьмой – Карл говорит, совсем чуть-чуть осталось, но не хватило им. Суини стал первым «Защитником» родян и был отправлен прикрывать Павла. Карл сказал, что в случае чего отобьётся сам и что Блондину прикрытие намного нужнее. Су достался огромный спецбонус в виде дополнительной способности «Щит Великана», грубо говоря, его блоки щитом теперь были почти абсолютны и блокировали удар практически любой силы. Нет, там было какое-то ограничение, что-то вроде до предела энергий... Не помню точное число, но Суини теперь при желании мог остановить своим щитом легковое авто, разогнанное до ста километров в час. Ли и Ло взяли едва по третьему уровню, как мы их ни прикрывали, как ребята ни старались, но им просто не везло. Ганс же, наоборот, показал изрядные успехи с тяжёлым копьём, что удивительно для его телосложения! Парень уже взял четвёртый и уверенно шёл к пятому. Я решил,

что он не будет «Защитником», «Гоплит» из австрийца получится куда лучший! Таг каждую заварушку за часовни уматывал к морю и резал зомби, теперь он также семёрка. Индеец получил возможность видеть глазами того врага, которого видит сам Та. Зачем ему это, не знаю, но он уверяет, что это очень и очень круто. Ему виднее – он лучший разведчик родян. Кланс раз двадцать пытался его у нас переманить, но араукан остаётся верен клубку со спицами.

Несмотря на почти восемнадцать суток непрерывных походов, средний уровень всех родян балансировал на отметке два. Причём большинство едва-едва наскребли пять фрагов, чтобы перейти на первый. Были и уникамы, тот же Грегори, знакомый ещё по столице шпажист, взял пятый. Выбрав, вполне для меня ожидаемо, «Виртуоза», какой бонус получил, не рассказывает, впрочем, и мы о своих возможностях вне клана помалкиваем. А ещё один из бойцов Кланса, канадец под псевдонимом Груд, показал удивительные способности и был невероятно везуч, с ним родяне приобрели первого «Варвара». Девушки, за редким исключением, так и остались на первых уровнях. У большинства из них количество фрагов было в диапазоне от семи до четырнадцати...

Слайд двести двадцать седьмой

– Эхо, – прерываю тренировку близнецов, чтобы повернуться к окликнувшему меня Клансу, – ты знаешь, что я против того, чтобы вас отпускать из города.

– Угу, – я с главнокомандующим родян поругался почти неделю назад и поэтому немногословен.

– Но так как ситуация всё же скатилась именно к варианту войны разведок, – он многозначительно промолчал, давая понять, что он всё же был прав в нашем споре. Я кивнул, признавая его правоту. – В общем, Спицы могут отметиться в графике дежурств и быть свободны.

– Спасибо, что сообщил лично.

– Хотя ты и единственный среди родян носишь титул гвардейца, по факту ваше Общество и есть гвардия Родбурга.

- И? - Не понял, к чему он это.

- Привилегия гвардии во все времена - получать приказы непосредственно от главнокомандующего, - щёлкнув каблуками, подполковник развернулся и пошёл к Храму.

- Ну, царём себя не называет - уже хорошо, - прошептал в спину Клансу запыхавшийся Ло. Или это был Ли - до сих пор не пойму кто из них кто.

- Что встали-то?! - командным голосом окрикнул расслабившуюся парочку. - Продолжать упражнение!..

Слайд двести двадцать восьмой

- Неделю проторчали тут, считай, бесполезно, - Суини явно недоволен тем, что нас так долго держали в городе.

- Су, ты слишком категоричен, - Джас набивал трубку и прямо светился миролюбием. - Совет всё же имел вполне достаточно оснований, чтобы так поступить.

- Да знаю я! - огрызается защитник. Его недавно отшила какая-то девушка-кугуар, и он весь на нервах. - Но почему мы вообще кому-то подчиняемся?

- Так, хватит, народ, хватит, - эта болезненная тема муссировалась в клане уже не первый день, и запускать новый виток споров я не хотел. - Сказано же было не раз, ушли бы мы - нашему примеру последовали бы другие. Совет перестал бы на что-то влиять и, как итог, развалился бы. И не надо мне говорить, что от совета этого вреда больше, чем пользы, - осадил я готового возразить Павла. - Пусть хоть какая-то власть, чем никакой. Закрыли этот вопрос, хватит, надоел он. Тем более в совете у нас есть голос. И, напоминая, я голосовал за то, что пока иммунитет не спадёт со всех фракций, ни один клан город не покинет.

- Но иммунитеты спали уже дней пять назад! - заводит пластинку по новой Су.

– Зато у тебя было время на тренировки, – встречается Эд. – Или ты этим недоволен?..

Слайд двести двадцать девятый

В клане росло внутреннее напряжение. Я прекрасно понимал, что эта нервозность – следствие всеобщего настроения после «великого уравнительного похода», как многие остряки называли ту круговерть захватов и осквернений, которую инициировали весы. И последовавшего за ним «великого предательства», начало которому положили все те же равновесы. Про «великое предательство» мысль высказали Стражи Веры, и я не совсем уверен, сколько в этом названии шутки, а сколько их настоящего видения ситуации. В общем, после почти недельной бойни всех против всех наступило затишье. Все фракции потеряли по два алтаря и никто не хотел быть тем, кто первый потеряет третий. Тем более народ умнел не по годам, а по часам.

Хаос попытался напасть на Порядок, так их разгромили ещё на подходе. Свет попытался напасть на нас, но после сообщения разведпостов, что в нашу сторону идёт армия, Кланс прореагировал быстро. Мобильные отряды, укомплектованные перевёртышами, начали нападать на светлых километрах в пятидесяти от Родбурга. Тактика «бей и беги» в исполнении кошек была очень эффективна. Светлые вынуждены были всё время перестраиваться из походного в боевое положение. Но только они это делали, девушки просто убегали, чтобы сразу вернуться, как только армия врага растянется в колонны. Итог сей тактики? Свет потратил на дорогу не сутки, а двое. Тем более у них спадал уже иммунитет к тому времени, и они ушли, так и не подойдя к нашему городу. Наверняка было ещё множество стычек между другими фракциями, но мы о них не узнали.

А потом неуязвимости завершились у всех, и возникла затянувшаяся пауза. Наш генштаб раз за разом пытался придумать планы по осквернению третьего алтаря любой фракции, но все они имели очень большие изъяны. Посему родяне сидели в обороне, обложившись патрулями. Думаю, в остальных городах ситуация была схожей. Тем более в нынешней ситуации даже нападение двух армий одновременно не давало гарантии победы. А объединиться втроём – значило обречь себя на предательство. Тем более никто не рисковал уводить из

своего города ВСЮ армию, ибо наверняка не одни мы были настолько умны, чтобы разослать дозоры к другим городам. А значит, стоит кому-то выйти из города, как к этому городу тут же придёт кто-то другой. Как говорят наши вояки – «патовая ситуация». Шанс на победу в которой не оправдывал риск проигрыша в попытке выйти из неё.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Из постапокалиптической игры «Фоллаут 2», где действие происходит в далёком будущем.

2

Имеется в виду двойной световой клинок владыки ситов из саги «Звёздные войны».

3

Имеется в виду MMORPG Star Wars: The Old Republic.

4

Гринд от английского grind – молоть, усердно работать – монотонное уничтожение мобов в одной и той же локации с целью получения опыта или золота.

5

Логрус – сосредоточие проявления Хаоса в цикле романов Роджера Желязны «Хроники Амбера», в данном случае имеется в виду город хаоситов, названный в честь него.

6

Мордор – в данном случае прозвище, данное игроками Цитадели Тьмы.

Купить: https://tellnovel.me/ru/zaycev_aleksandr/taktika-malyh-grupp-chast-2

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)